

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 65 повестки дня:

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение) 147

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 65 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (продолжение)*

1. Г-н ДЕ ВИЛЛЬБЕРС (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Поскольку члены делегации Южной Африки впервые выступают с этой трибуны на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, то по просьбе главы южноафриканской делегации я приношу вам, г-н Председатель, от его имени и от имени всех членов делегации самые искренние и теплые поздравления в связи с вашим избранием на этот высокий пост. Мы заверяем вас в том, что с нашей стороны вы всегда встретите добрую волю, уважение и готовность сотрудничать.

2. Южноафриканская делегация просила предоставить ей возможность высказаться на ранней стадии обсуждения вопроса о Юго-Западной Африке, ибо она считает, что это обсуждение может быть целесообразным лишь в том случае, если оно исходит из правильной предпосылки. Я попытаюсь показать, что правильная оценка относящихся к делу фактов имеет решающее значение для вопроса, который сейчас обсуждается Ассамблеей, и что тщательное разбирательство вопроса о Юго-Западной Африке в Международном Суде, которое недавно завершилось решением от 18 июля¹, служит основным средством, помогающим сделать подобную оценку соответствующих фактов.

3. Я хотел бы прежде всего указать, что это судебное разбирательство было предпринято не по инициативе Южной Африки. Мы оказались

Стр.

в Суде по настоянию других государств, которые пытались выковать новое оружие для политической кампании. Мы были уверены в том, что этот вопрос не подпадал под юрисдикцию Суда. В 1962 году наше мнение по этому вопросу было отвергнуто² незначительным большинством: восемь голосов против семи. Мы не стали жаловаться. Вместо этого мы приступили к изложению нашего дела в Суде по существу как с точки зрения правовых норм, так и с точки зрения фактов. В конечном итоге Суд принял решение в нашу пользу на юридической основе, хотя и незначительным большинством голосов. Но что же происходит сейчас? Мы видим, что противники выступают с нападками на судей, участвовавших в подготовке решения Суда. Эти выпады направлены не только против компетентности, но и против беспристрастности судей, которые лишь выполнили свой долг, приняв решение в соответствии с их совестью. Уже одно это, я полагаю, заставляет серьезно задуматься всех тех, кто искренне заинтересован в нормальных международных отношениях.

4. Но это еще не все. В то время как Южная Африка вела свое дело в Суде, в то время как Южная Африка демонстрировала Суду, что она желает неукоснительно выполнить священный долг, который был на нее возложен, что ее усилия получают все большую поддержку со стороны всех заинтересованных людей и групп и что в этом вопросе был достигнут определенный прогресс, — пока все это происходило в Суде, резкие нападки и обвинения против Южной Африки продолжались в органах и на заседаниях Организации Объединенных Наций. Некоторые из этих обвинений от частого повторения превратились в этих кругах в притчу во языцах, в стереотипы или лозунги, если вам угодно. Всякий, кто не поддерживает и снова не повторяет их, считается отставшим от моды. Можно почти утверждать, что такие люди считаются «отсталыми», если говорить современным языком. Такое положение является весьма опасным, особенно для Организации, подобной нашей, ибо она призвана поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью проявлять терпимость и содействовать международному взаимопониманию и добрососедству.

5. Дело сейчас находится на такой стадии, когда вопросу о Юго-Западной Африке искусственно стремятся придать остроту и когда, что более

* Перенесено с 1414-го заседания.

¹ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 6.*

² См. *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objection, Judgment of 21 December 1962, I.C.J. Reports 1962, p. 319.*

важно, представители, поднимавшиеся на эту трибуну передо мной, а также Комитет, доклад которого (A/6300/Rev.1, глава IV) обсуждается Ассамблеей, предлагают меру самого крайнего характера. В чем состоят эти предложения? Их суть, коротко говоря, в том, что управление Юго-Западной Африкой со стороны Южной Африки должно быть прекращено и передано Организации Объединенных Наций. Если Южная Африка не пойдет на это, то Совет Безопасности должен принять меры. Таков общий смысл всех заявлений. Когда я говорю это, я не исключая предложения министра иностранных дел Либерии. Совершенно очевидно, что его предложение лишь в более завуалированной форме преследует те же цели. Он не пытался скрыть этот факт и эти цели в своем выступлении на Генеральной Ассамблее. Все заявления сводятся к тому, что Совет Безопасности при необходимости должен принять меры согласно главе VII Устава, включая, по словам одного из выступавших, даже вооруженное вмешательство.

6. Эти предложения сразу же выдвигают множество вопросов. Один из них касается чисто правового аспекта. Если говорить о правах или полномочиях данной Организации в этом отношении, то разрешите мне сразу же заявить, что у Организации Объединенных Наций ни при каких обстоятельствах не могло быть правовой основы для решения вопроса в таком плане. Это твердое убеждение и точка зрения нашей делегации. Разрешите мне также сказать, что, с нашей точки зрения, уже по этой причине подобное предложение не должно даже рассматриваться. Но в своем выступлении я не хотел бы говорить о специальных юридических аспектах этого вопроса. Вместо этого я хотел бы сразу перейти к тем отдельным мотивам по существу, которые выдвигаются в качестве основы для предлагаемой крайней меры. По нашему мнению, существуют три таких довода, если отбросить незначительные детали и незначительные различия в подходе к этим деталям.

7. В первую очередь указывается, что Южная Африка нарушает и отказывается от обязательства докладывать Организации Объединенных Наций и отчитываться перед ней, а также признавать право этой Организации на надзор за управлением Юго-Западной Африкой. Во-вторых, говорят, что Южная Африка не выполняет свой священный долг, проводя в Юго-Западной Африке политику, которая является бесчеловечной, несправедливой и направлена на угнетение коренного населения и которая лишает его какой-либо возможности развития с целью достижения самоопределения. И, в-третьих, говорят, что обстановка на этой территории представляет собой угрозу для международного мира и безопасности или может привести к их нарушению. Таковы, по нашему мнению, эти три отдельных довода, которые лежат в основе предложения о применении такой крутой меры.

8. Разрешите мне сразу же и с чувством глубокого уважения заявить, что, по твердому убеждению Южной Африки, все эти три довода полностью необоснованны. Все, что сейчас говорится о них в органах Организации Объединенных Наций, является отчасти или результатом неверного подхода или, как я с сожалением должен отметить, результатом умышленного искажения истины.

9. Каждая из этих проблем подверглась внимательному рассмотрению в ходе заседаний Суда, которые недавно завершились вынесением решения от 18 июля. Только потому, что решение Суда не затрагивало эти проблемы, наши противники и критики предпочитают говорить так, как будто судебное разбирательство не осветило все эти проблемы по-новому. Сейчас модно сбрасывать со счета это решение на той основе, что оно является «техническим», чтобы вернуться без промедления к политической борьбе.

10. Но все это не так просто. Кроме решения Суда существуют тысячи и тысячи страниц, зарегистрированных в ходе этого судебного разбирательства, представляющих собой важную летопись, летопись, которую нельзя ни списать со счета, ни игнорировать. В этом заявлении я хочу в предельно сжатой форме довести до сведения всех присутствующих сущность этой летописи. Это отнимет какое-то время, но вопрос кажется нам настолько важным, что я должен просить вас проявить терпение.

11. С самого начала я хотел бы подчеркнуть момент, имеющий чрезвычайную важность, а именно то, что разбирательство, начатое Эфиопией и Либерией в Международном Суде, затрагивало интересы не только этих двух стран. Они выступали в качестве представителей. Отчеты о заседаниях Суда ясно говорят о том, и это снова было подтверждено представителями Эфиопии и Либерии, заявившими здесь, с этой трибуны, в ходе текущих прений (1414-е заседание), что они действовали не только от своего имени, но и от имени африканских государств. Фактически они пошли еще дальше. В своих показаниях в Суде они даже утверждали, что, возбуждая дело против Южной Африки, они защищают и поддерживают законные интересы всех членов Организации Объединенных Наций, а также интересы самой Организации. Но если даже допустить это, то я должен в интересах дальнейшего изложения подчеркнуть здесь, в Ассамблее, что выступление этих стран-заявителей в качестве представителей имеет чрезвычайно важное значение.

12. Теперь я перехожу к первому из трех доводов, выдвинутых в качестве оснований для предлагаемой меры, а именно к отказу Южной Африки согласиться с тем, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла надзор над управлением Юго-Западной Африкой.

13. В этом вопросе Комитет 24-х и многие ораторы, выступавшие в прениях, встали на ту точку зрения, что заключение Суда от 1950 года «осталось в силе» или «без изменения»³. Эти два выражения употребляются всякий раз, когда затрагивается данный вопрос. В частности, их относят к двум положениям, изложенным в заключении 1950 года, а именно: 1) что мандат по-прежнему существует, несмотря на роспуск Лиги Наций, и 2) что Южная Африка как мандатарий несет юридическое обязательство предоставить данной Организации право надзора за ее управлением Юго-Западной Африкой. Как известно представителям государств-членов, оба эти положения были предметом очень острых противоречий в течение ряда лет, и Южная Африка постоянно оспаривала каждое из этих положений.

14. Мне нет необходимости обращаться к первому вопросу, а именно к вопросу о том, действителен ли мандат или он потерял силу. Следует напомнить, что Суд в решении 1966 года совершенно ясно заявил и особо подчеркнул, что он не выносит какое-либо заключение по этому вопросу и что этот вопрос, таким образом, остается открытым. Если даже предположить, что мандат продолжает сохранять юридическую силу, то я хочу показать, что утверждение о праве Организации Объединенных Наций на надзор все же полностью необоснованно. Я хочу также показать, что в отношении консультативного заключения Суда от 1950 года было сделано много заявлений, скорее вводящих в заблуждение.

15. В первую очередь я должен указать на то, что консультативные заключения, вынесенные в 1955 году⁴ и в 1956 году⁵, не подтвердили, как сейчас указывается, заключение 1950 года по вопросу о надзоре Организации Объединенных Наций. Как видно из самих этих заключений, они лишь истолковали заключение 1950 года. Решение Суда 1962 года также не подтвердило, как сейчас пытаются утверждать, заключение 1950 года по данному вопросу. Наоборот, как я покажу далее, в решении Суда 1962 года есть положения, а также отдельные заключения, которые заставляют серьезно сомневаться в правильности заключения 1950 года по этому вопросу.

16. По этой, а также по другим причинам весьма нереально считать, что заключение 1950 года осталось в силе или без изменений после недавнего тщательного судебного разбирательства. Можно даже сказать, что это весьма необычная форма доказательства. Для правиль-

ной оценки всей этой проблемы необходимо обратиться к некоторым факторам, которые сейчас замалчиваются и игнорируются теми, кто так горячо требует основываться на заключении 1950 года.

17. Прежде всего в 1950 году двое из судей, участвовавших в судопроизводстве, сэр Арнольд Макнейр, как его тогда называли, и судья Рид выразили несогласие с выводом большинства по этому вопросу. Сэр Арнольд Макнейр даже заявил, что это заключение носит характер «судебного законодательства»⁶. Конечно, заключение было лишь консультативным и не имело обязательной силы, и вскоре после того, как оно было вынесено, представители южноафриканского правительства указывали в этой Организации, а также в других местах, что некоторая важная информация по вопросу о предлагаемом надзоре Организации Объединенных Наций не была представлена Суду в 1950 году и, следовательно, не рассматривалась им. Эта информация в первую очередь затрагивала события, относящиеся ко времени создания Организации Объединенных Наций и начала деятельности ее органов. Во-вторых, эта информация затрагивала события, относящиеся ко времени роспуска Лиги Наций. В-третьих, она затрагивала позиции представителей правительств государств — членов этой Организации при обсуждении вопроса в 1946, 1947, 1948 и 1949 годах, вскоре после роспуска Лиги Наций и до вынесения заключения 1950 года.

18. Из всей этой совокупности доказательств, впервые представленных Суду в ходе закончившегося тщательного разбирательства, совершенно ясно следует, что сама идея понимания или молчаливого согласия в отношении того, что Южная Африка согласилась передать свое управление Юго-Западной Африкой под надзор Организации Объединенных Наций, была полностью несостоятельной и опровергалась. Наоборот, все эти относящиеся к делу обстоятельства указывали на то, что все заинтересованные в этом вопросе государства ясно сознавали, что Южная Африка не давала Организации Объединенных Наций такого согласия на надзор и что в условиях отсутствия соглашения об опеке Организация Объединенных Наций не имела полномочий на осуществление надзора в отношении Юго-Западной Африки. Таково было ясное понимание, вытекавшее из представленных доказательств, которые не были и не могли быть опровергнуты. Но эта информация не была представлена Суду в 1950 году.

19. Ввиду всего этого было неудивительно, что международные судьи, обладающие большим авторитетом, в целом отнеслись весьма критически к заключению 1950 года по этому вопросу. Я не хочу перегружать свое выступление про-

³ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, p. 128.

⁴ *South West Africa — Voting procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955; I.C.J. Reports 1955*, p. 67.

⁵ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956; I.C.J. Reports 1956*, p. 23.

⁶ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, p. 162.

странными критическими замечаниями, с которыми они выступали в ходе тщательного судебного производства. Мне, пожалуй, следует лишь подчеркнуть, что эти критические замечания исходили не от политических деятелей; они исходили от полностью беспристрастных судей, обладающих высокой репутацией и большой известностью, среди которых можно назвать Мэнли О. Хадсона, Джозефа Нисто и Джорджа Шварценбергера.

20. Как и следовало ожидать, этот вопрос стал одним из главных в ходе недавнего подробного судебного разбирательства, начатого Эфиопией и Либерией против Южной Африки, и был тщательно исследован на всех последовательных стадиях этого разбирательства. Южная Африка настаивала на том, что в свете полной информации, которая к настоящему времени представлена Суду, заключение 1950 года по этому вопросу не может считаться действительным. Заявители, Эфиопия и Либерия, опирались на заключение 1950 года и просили Суд подтвердить его. Но они были вынуждены в самом начале слушания заявить, что они «не несут бремя поддержки действительности заключения Международного Суда 1970 года»⁷. Далее, в ходе устных выступлений по существу этого спорного дела, заявители были вынуждены признать, что некоторые из суждений Суда 1950 года не выдерживали критики, и им пришлось полностью изменить позиции для защиты выводов заключения 1950 года.

21. Ни в заключении 1962 года, ни в последнем решении от 18 июля 1966 года Суд не нашел нужным высказаться по вопросу о надзоре и отчетности. Но в 1962 году, обосновывая причины отклонения предварительных возражений о юрисдикции, семь из восьми судей, составлявших тогда большинство, высказали мнение, которое логически исключало любую мысль о подотчетности Южной Африки Организации Объединенных Наций.

22. Восьмой судья из числа составлявших большинство и три судьи из четырех судей, составлявших меньшинство, убедительно и ясно показали, что обязанность Южной Африки как страны-мандатария отчитываться и сообщать о своих действиях прекратилась с роспуском Лиги Наций. Все четверо подчеркнули определяющее значение информации, которая не была представлена Суду в 1950 году. Так обстояло дело с вопросом о юрисдикции после вынесения решения 1962 года и отдельных заключений.

23. Касаясь решения 1966 года и отдельных заключений, следует прежде всего выяснить, как подходили к этому вопросу судьи, которые не согласились с мнением большинства. Представители, конечно, помнят, что эти судьи не ограничивались вопросом, по которому Суд вы-

нес решение, а именно по вопросу о юридических правах или интересах государств-заявителей. Некоторые из этих судей не остановились на этом и высказались по существу различных вопросов, поднятых в Суде. Пятеро из них в связи с этим вопросом высказали свою точку зрения о наблюдении Организации Объединенных Наций за подмандатной территорией. Двое других не высказывались по этому вопросу. Они вообще не высказали свою точку зрения. Пять судей, которые выразили свою точку зрения, были согласны с выводами, вытекающими из заключения 1950 года. Но один из этих пяти судей не выдвинул никаких доводов в пользу своего вывода.

24. Двое судей просто поддержали заключение 1950 года, не приведя каких-либо своих доводов и не касаясь новых фактов и информации, которые были представлены Суду, и не отвечая на них. Остальные двое судей из этих пяти судей для обоснования своей позиции выдвинули определенные доводы. Эти доводы находятся в прямом противоречии друг с другом. Один из судей выразил мнение, что Южная Африка молчаливо согласилась на надзор Организации Объединенных Наций за подмандатной территорией. Мнение другого судьи прямо противоречило этому. Он ясно показал, что такое согласие не было дано ни Южной Африкой, ни какой-либо другой заинтересованной стороной, и указал, что его вывод по необходимости должен основываться на так называемой телеологической концепции, в силу которой Суд должен был фактически действовать как законодательный орган, с тем чтобы ликвидировать пробел в механизме действия мандата.

25. Примечательно, что судьи, составлявшие большинство, особо остановились на положении о том, может ли судебный орган применять такую концепцию; они категорически отвергли это предположение. Они заявили, что Суд не уполномочен заниматься подобной ликвидацией пробелов, и если бы Суд поступил таким образом, то это явилось бы исправлением или пересмотром, что выходит за обычные рамки судебных решений.

26. Такова была позиция судей, которые не согласились с мнением большинства. Позиция большинства состояла в том, что в силу доводов, на основании которых Суд отверг иск Эфиопии и Либерии — отсутствие законного права и интересов по существу иска, — для Суда не было необходимости высказываться по какому-либо из вопросов, внесенных на его рассмотрение. За исключением одного судьи из состава большинства, который высказал особое мнение, Суд явно и решительно воздержался от каких-либо заключений по вопросу о том, продолжает ли существовать мандат, и если да, то существует ли необходимость отчитываться перед Организацией Объединенных Наций согласно мандату.

⁷ I.C.J., C. R. 62/43, p. 6.

27. Из всего того, о чем я только что говорил, совсем не вытекало, что судьи оставили заключение Суда 1950 года по этому последнему вопросу без изменения. Это лишь означало, что вопрос о правильности этого заключения, который стал предметом непосредственного обсуждения в ходе этих заседаний, остался открытым. Это также с очевидностью следует из ряда других моментов. Один из судей, составляющих большинство, который придерживался особого мнения, занимался исключительно этой стороной вопроса и пришел к выводу, что заключение 1950 года было совершенно ошибочным. Более того, из его особого мнения, а также из официального заявления, составленного другим судьей, видно, что он не был одинок в своих выводах и что по крайней мере несколько других членов Суда были согласны с его выводами. Из этих двух документов, особого мнения и официального заявления явствует, что, с точки зрения по крайней мере нескольких членов Суда, отсутствие законных прав на стороне заявителей не было единственной причиной, на основании которой их иск был отвергнут. Два члена Суда, помимо судьи, который составил особое мнение, входили в ту четверку, которая в 1962 году категорически заявила, что заключение 1950 года было ошибочным.

28. Более того, в самом решении 1966 года есть места, которые ясно указывают на то, что, по мнению авторов этого решения, более не существует какого-либо органа, наделенного правом надзора в отношении подмандатной территории. Я намеренно говорю, что эти места ясно указывают на такую точку зрения авторов решения, хотя я должен признать, что они прямо или конкретно не высказали этого.

29. Наконец, после вынесения решения 1966 года судья сэр Джеральд Фицморис опубликовал статью, в которой он категорически заявил, что заключение Международного Суда 1950 года было ошибочным в том, что касалось вопроса о наблюдении со стороны Организации Объединенных Наций за выполнением условий мандата.

30. Таким образом, принимая все это во внимание, должно быть ясно, что заключение Суда 1950 года не может далее рассматриваться как решение вопроса о том, обладает ли Организация Объединенных Наций правом надзора в отношении Юго-Западной Африки. В этих условиях совершенно безосновательно говорить о заключении 1950 года, что оно не подверглось изменениям или осталось в силе, или считать его действующей юридической основой мандата, а также утверждать, что заключение 1950 года по этому вопросу должно рассматриваться как правовая норма.

31. Дело в том, что недавно завершившееся тщательное судебное разбирательство существенным образом подкрепило точку зрения Южной Африки об ошибочности заключения и о том, что

Южная Африка не связана каким-либо обязательством предоставлять Организации Объединенных Наций право надзора за ее управлением Юго-Западной Африкой. Таким образом, сама идея о том, что отказ Южной Африки предоставить право наблюдения может служить достаточным основанием для предлагаемой крайней меры, является, по нашему мнению, полностью необоснованной.

32. Разрешите мне перейти ко второму доводу, также служащему основанием для предложений, которые рассматриваются Ассамблеей, а именно к так называемому нарушению священного долга. Представители помнят, что это обвинение также имеет длительную историю в Организации Объединенных Наций. Форма, в которую оно, можно сказать, постоянно облекается в нашей Организации, состоит в том, что Южная Африка проводит в Юго-Западной Африке политику так называемого «апартеида», или «расовой дискриминации», политику, которая якобы является бесчеловечной, несправедливой и направлена на угнетение коренного населения территории. Отсюда следует, как утверждают, что Южная Африка намеренно пренебрегает своим священным долгом содействовать благосостоянию и прогрессу этого народа. И, наконец, Южная Африка якобы коренным образом нарушает условия мандата, а также принципы Устава Организации Объединенных Наций, содержащиеся, например, в статьях 76 и 73, относящихся к территориям под опекой и самоуправляющимся территориям.

33. В ходе судебного разбирательства, начатого Эфиопией и Либерией в Международном Суде, обвинения в угнетении, в намеренном нарушении долга были сразу же приняты на веру на основании докладов комитетов и органов Организации Объединенных Наций. Конечно, судебное дело ограничивалось разбором так называемого нарушения условий мандата, исходя из предположения, что он все еще существует, и поэтому Суд не просили вынести свое мнение по поводу нарушения принципов Устава. Но в обоих случаях возникает вопрос по существу, а именно: действительно ли политика и мероприятия, проводимые Южной Африкой, как бы они ни назывались, направлены, как утверждалось, на угнетение коренного населения территории. Я хотел бы со всей силой подчеркнуть, что самым важным, самым основным вопросом является вопрос о фактах. Дело здесь не в столкновении идеологий, принципов или целей. В Южной Африке угнетение также противоречит закону или морали, как в любой другой стране земного шара. Суть дела сводится к вопросу об истинном положении, а именно: действительно ли политика Южной Африки, как бы ее ни называли, направлена, как считают, на угнетение коренного населения территории.

34. Эфиопия и Либерия, выступавшие в Суде в качестве истцов, также подчеркнули в своих

заявлениях, что речь идет о фактах. Они указывали: «Мы говорим об апартеиде как о существующем факте, а не о понятии»⁸, и затем они охарактеризовали апартеид как систему, при которой «туземное», или коренное, население территории якобы намеренно угнетается и подавляется в интересах белого меньшинства. Такое определение они дали системе так называемого апартеида; такова была суть их обвинения против управления Южной Африки.

35. Комитеты и органы Организации Объединенных Наций, которые пришли к таким противоречащим истине выводам о политике Южной Африки и ее управлении Юго-Западной Африкой, сделали это, несмотря на то что южноафриканские представители постоянно протестовали и предупреждали их о том, что они были введены в заблуждение, что эти выводы основаны на полностью ложном и искаженном изложении фактов. Наши представители в органах и комитетах этой Организации непрерывно повторяли это, по предупреждения и сведения, представленные ими, игнорировались; вместо этого большинство представителей в этих органах и комитетах постоянно опиралось на свидетельства петиционеров и так называемых экспатриантов из Юго-Западной Африки и других африканских территорий. Таким образом, многие серьезные обвинения, с течением времени становившиеся все резче, применялись и одобрялись без проверки, как будто не могло быть никакого сомнения в их подлинности. Так делалось в докладах комитетов, в выступлениях представителей и, наконец, в официальных резолюциях.

36. Когда дело было передано в Суд, некоторые наиболее чудовищные обвинения, с которыми выступали здесь, не были использованы Эфиопией и Либерией. Например, я мог бы привести вам обвинения в том, что Южная Африка проводит политику геноцида в отношении коренного населения, что коренных жителей сгоняют в концентрационные лагеря, что их подвергают открытому террору и что с ними обращаются как с животными. Многие представители вспоминают, как эти обвинения выдвигались в стенах этой Организации год за годом, систематически и совершенно серьезно. Отчеты полны ими. Нам пришлось изучать эти отчеты для подготовки к заседаниям Суда, и всякий, кто захочет ознакомиться с ними, найдет эти обвинения, выдвигавшиеся систематически и серьезно начиная с одиннадцатой сессии, но особенно часто в период с пятнадцатой по восемнадцатую сессии Генеральной Ассамблеи. Когда же дело дошло до Суда, то юристы, очевидно, убедили Эфиопию и Либерию в том, что подобные взлеты фантазии не могут быть приняты всерьез, не могут выдержать объективного расследования. По-

этому эти обвинения, как я уже сказал, не выдвигались в ходе судебного разбирательства.

37. Но другие, наиболее важные обвинения и выводы, к которым пришли здесь, в Организации Объединенных Наций, — все наиболее серьезные обвинения и выводы — были вновь изложены в Суде в качестве компонентов обвинения в угнетении. Они касались различных областей жизни, особенно политической, экономической и социальной областей, а также вопросов образования. Я могу очень коротко, на нескольких примерах показать, как далеко заходят некоторые из этих наиболее резких обвинений.

38. Во-первых, когда говорилось о политической сфере, то указывалось, что коренные жители не имеют никаких политических прав, что они не имеют перспектив политического развития, и, следовательно, лишены перспектив на самоопределение. Короче говоря, обвинение состояло в том, что судьба большинства населения — быть в вечном подчинении у меньшинства.

39. Говорилось, что в экономической области коренное население не имеет никаких возможностей или привилегий и может лишь заниматься физическим трудом по обслуживанию белого населения в условиях, граничащих с рабством. Утверждалось, что его якобы лишили лучших земель территории, что лучшие земли отданы белым фермерам, а коренное население изгнано в пустыни и полупустынные районы территории.

40. В отношении сферы образования утверждалось, что коренное население якобы не получает никакого образования; иногда говорилось, что им дается кое-какое образование, но достаточное лишь для того, чтобы подготовить их к рабству.

41. И, наконец, последним в этом списке примеров, который я вам предлагаю, являлось утверждение о том, что вся политика основана на идее расового превосходства и расовой ненависти.

42. Таковы заявления, которые были высказаны здесь. Таков характер обвинений, выдвинутых здесь, в Организации Объединенных Наций, и высказанных, как я сказал, ничтоже сумняшея, в ходе заседаний Суда.

43. Для подкрепления своих утверждений в Суде Эфиопия и Либерия почти всегда пользовались документацией, исходившей из Организации Объединенных Наций, отчетами о прениях и решениях Организации Объединенных Наций. Кроме того, и это очень важно, в своих памятных записках они совершенно ясно указали на то, что они исходили из «совокупного влияния и давления» петиций, полученных Организацией Объединенных Наций, и из «вероятной точности их содержания».

44. Таким образом, вопрос о надежности источников информации Организации Объединенных

⁸ I.C.J. *South West Africa Case (Ethiopia [Liberia] v. the Union of South Africa): Memorial submitted by the Government of Ethiopia [Liberia]* — April 1961, p. 132.

Наций относительно Юго-Западной Африки был передан в Суд для того, чтобы он вынес по нему свое заключение. Это отвечало намерению подготовительных комитетов и органов, изучивших вопрос о возможных решениях Суда. Я мог бы привести цитату из отчета одного из таких комитетов, Комитета 1957 года по Юго-Западной Африке. В докладе этого Комитета указывалось на то

«преимущество, что Суд при вынесении своего заключения разбирал бы дело беспристрастными судебными методами на основании доказательств, им полученных и взвешенных»⁹.

45. Южная Африка полностью согласилась на проверку фактов Судом. Большая часть письменных показаний Южной Африки, составлявших около 2500 страниц, была посвящена детальному опровержению обвинения в угнетении по каждому из его пунктов. В рамках настоящего заявления я не в состоянии даже коротко изложить вам показания Южной Африки. Я могу только в самом общем плане указать на некоторые наиболее важные моменты.

46. В первую очередь мы указывали на то, что еще задолго до получения мандата территорию Юго-Западной Африки населяло не однородное племя, а примерно десять различных народностей или этнических групп, каждая из которых, как правило, проживала на определенной части территории. Две группы коренного населения относились к народности койсан; это были племена бушменов, готтентотов, или нама, а около шести групп принадлежало к племенам или народностям банту. Но каждая из этих групп, относится ли она к народности койсан или к народности банту, говорила на своем языке, имела определенный уровень развития и вела свой образ жизни. Кроме того, некоторые группы давно враждовали между собой, и вспышки этой вражды отмечались совсем недавно.

47. Во время получения мандата на территории уже проживали белые поселенцы, которые в очень трудных условиях вели современное хозяйство в центральной и южной частях территории Юго-Западной Африки. Единственным методом получения средств для развития территории, для сбалансирования ее бюджета, для поднятия уровня жизни коренного населения, единственным путем, позволявшим добиться всего этого в существовавших тогда условиях, был путь поощрения развития современной экономики на основе частной инициативы. В особо тяжелых природных и климатических условиях Юго-Западной Африки для этого были необходимы средства и методы управления, полностью отличавшиеся от обычаев и привычек, сложившихся в то время у коренного населения. Ввиду этого с полного согласия и одобрения органов

надзора Лиги Наций поощрялось дальнейшее переселение белого населения в Юго-Западную Африку, главным образом из самой Южной Африки, исключительно с целью экономического развития. Но это переселение шло в строго ограниченные части территории, которые практически пустовали в то время. Ни одно из туземных племен никогда не лишалось земель. В частности, на севере территории находились самые лучшие сельскохозяйственные угодья с богатыми водными ресурсами и полезными ископаемыми, с хорошими климатическими условиями; эти северные районы территории были оставлены исключительно для проживания и ведения хозяйства коренного населения, живущего там. Так обстоит дело и на сегодняшний день. То же самое относится к закреплению земель в центральной и южной частях территории, занятых в то время местными племенами. Время от времени увеличивались районы проживания этих различных племен. Комиссия Одендаля¹⁰ высказалась в пользу проведения дальнейшего значительного увеличения и расширения таких районов, и эти рекомендации были в принципе одобрены правительством Южной Африки.

48. Именно на фоне такой неоднородности, созданной не Южной Африкой, естественной неоднородности, существовавшей ранее на территории, и следует рассматривать дифференциацию между различными группами населения. Такая дифференциация была естественной и почти неизбежной в тех условиях, которые существовали в территории. Она не явилась результатом какой-нибудь господствующей философии. И, конечно, она не явилась результатом концепции расового превосходства или расовой ненависти. Почти во всех областях жизни условия, нужды и законные устремления каждой из таких групп различны. Я мог бы привести вам несколько кратких примеров.

49. В области политической жизни белое население нуждалось в местном самоуправлении парламентского типа, к которому оно привыкло. Но в то время это было совершенно чуждо всем группам коренного населения. Каждая такая группа стремилась к признанию ее собственной традиционной системы самоуправления и к постепенному преобразованию ее, с тем чтобы она в большей степени отвечала требованиям современной жизни. Именно это пыталась сделать Южная Африка. В этом сущность ее мероприятий в политической области, и она остается таковой сегодня.

50. В области экономики каждая группа населения нуждалась в создании гарантированных возможностей, в частности с тем, чтобы предотвратить эксплуатацию менее развитых групп более развитыми; каждая группа также нуждалась в технической помощи в форме, наиболее

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 12 А (А/3625), пункт 19.

¹⁰ Комиссия по расследованию положения в Юго-Западной Африке, 1962—1963 годы, под председательством г-на Ф. Х. Одендаля.

отвечающей ее нуждам. И опять-таки именно это было осуществлено правительством Южной Африки для каждой из групп в области экономики: предоставление гарантированных возможностей в ее собственной сфере интересов или районе, а также необходимой технической помощи.

51. В области образования белое население сразу же потребовало школ и той системы образования, к которой они привыкли. Но от коренного населения прежде всего нужно было добиться признания самой идеи современного образования. Для их языков предстояло создать письменность как необходимое средство обучения, особенно детей младшего возраста. Общеизвестно, что именно с этими проблемами приходится сталкиваться на всем африканском континенте. И опять-таки именно такого направления придерживалось правительство Южной Африки. С течением времени был достигнут значительный прогресс во всех областях управления, во всех областях жизни. В новых условиях, сложившихся после войны, Южная Африка строила свою политику так, чтобы способствовать ускоренному развитию каждой группы населения на пути к самосознанию и самоопределению. Расследования и рекомендации Комиссии Одендаала явились частью мероприятий, направленных к этой цели. Южная Африка могла хорошо изучить опыт событий во многих частях земного шара, и на основе этого опыта она хотела бы избежать катастрофических последствий насильственного слияния народов, никогда не бывших единым целым и не желавших этого, особенно народов, между которыми в прошлом были острые конфликты. Ввиду этого политическое развитие, включая избирательное право, планировалось таким образом, чтобы обеспечить для каждой группы населения возможность развития с целью достижения самоопределения, достичь и осуществить его и после этого определить, в какие конституционные отношения она желает вступить с другими группами.

52. Отдельные группы населения могли бы решить объединиться между собой в той или иной форме. В дальнейшем могут создаться условия для образования общего рынка или содружества национальных групп. Все это было бы возможно в будущем, но определяющим принципом является то, что все эти мероприятия явились бы результатом свободного соглашения и переговоров между равными. Это незыблемый метод.

53. В сфере экономики каждой группе были предоставлены гарантированные возможности в соответствующей области без каких-либо ограничений. В пределах этой гарантированной области любой представитель каждой группы населения мог подняться до самого высокого экономического уровня; осуществляются обширные программы, включая, в частности, программы экономического развития районов проживания коренного населения. Уровни зарплаты и общий уро-

вень жизни можно определить. Мы могли сравнить их с показателями, содержащимися в технических публикациях Организации Объединенных Наций в отношении других районов Африки и прочих стран. Результат сравнения был весьма благоприятен для Юго-Западной Африки.

54. В наших показаниях Суду мы смогли указать на то, что в области образования был достигнут весьма значительный прогресс. Число коренных жителей, посещающих школу, было весьма значительным, и мы снова могли обратиться к помощи технических публикаций Организации Объединенных Наций о данных и условиях, существующих в других странах Африки. И опять сравнение было весьма выгодным для Юго-Западной Африки.

55. Основываясь на этих фактах, Южная Африка в своих показаниях Суду подчеркнула, что, совершенно очевидно, не может быть и речи об угнетении, намеренном или каком-либо другом, что Южная Африка ревностно выполняет свои обязательства, вытекающие из священного долга, независимо от того, несут ли они юридический характер или являются моральными обязательствами. Кроме того, мы указали, что, если бы подлинные факты были известны, то политику Южной Африки можно рассматривать как полностью отвечающую принципам и целям Устава, например статьям 76 и 73 Устава, хотя положения этих статей не затрагивались на заседаниях Суда и, с точки зрения Южной Африки, вообще не имеют законной силы для Юго-Западной Африки.

56. Спор между Южной Африкой и ее искренними критиками затрагивает метод, а не принцип. Спор состоял в том, как лучше достичь поставленных целей, в частности целей самоопределения, прав человека, свободы и равенства людей. Я, конечно, не имею в виду тех критиков, которые, к сожалению, не проявляют подлинной озабоченности в отношении благосостояния Юго-Западной Африки или ее народов, а озабочены лишь скрытыми политическими мотивами.

57. В своих показаниях в Суде и в детальных опровержениях всех обвинений в угнетении Южная Африка широко прибегала к документальным источникам. В тех нескольких случаях, когда документальные источники отсутствовали, когда фактический материал был получен от официальных лиц, мы предложили, чтобы эти официальные лица были вызваны для дачи показаний, если бы этого пожелали Суд или заявителя. Возможно, что было бы наиболее полное, подкрепленное документами изложение фактов, которое когда-либо предоставлялось Суду.

58. Более того, часть нашего заявления в связи с обвинениями специально посвящалась тому, чтобы показать полную несостоятельность свидетельств петиционеров, на которые опирались органы Организации Объединенных Наций и заявителя. Мы уделили этому вопросу особое вни-

манне и изложили его со ссылками на источники. После этого началось настоящее испытание: устные показания во время слушания дела в Суде. Должно было произойти великое испытание. Чья точка зрения должна была победить: обвинения в угнетении, которые поддерживались большинством в Организации Объединенных Наций и были выдвинуты заявителями, или же точка зрения Южной Африки, которая полностью опровергала эти обвинения? Ответ на этот вопрос был дан скорее, чем ожидалось, гораздо скорее и в весьма знаменательной форме.

59. Для устных слушаний Южная Африка подготовила новые доказательства, опровергавшие эти обвинения в угнетении. Доказательства эти были двух видов. Во-первых, мы представили список из тридцати восьми свидетелей и экспертов, которых Южная Африка хотела бы вызвать в качестве свидетелей по ее делу. В числе этих лиц были не только свидетели и эксперты из Южной Африки и Юго-Западной Африки; среди них были лица весьма высокой репутации из ряда европейских стран, а также из США. Во-вторых, при первой же возможности адвокат Южной Африки от имени своего правительства направил Суду приглашение совершить инспекционную поездку по территории Юго-Западной Африки с неограниченным правом посещать любые места по выбору любой из сторон или по выбору самого Суда. Адвокат добавил при этом, что правительству Южной Африки нечего скрывать, но есть много такого, что оно хотело бы показать Суду.

60. Приглашение предусматривало также кратковременное посещение самой Южной Африки в той связи, в какой это было необходимо для дела, касающегося Юго-Западной Африки. Кроме того, было предложено, хотя это и не было условием приглашения, чтобы Суд посетил также некоторые другие африканские страны и территории, включая страны-заявителей, не потому, что они были на скамье подсудимых или против них было выдвинуто обвинение, а лишь для того, чтобы Суд мог составить себе ясное представление о реальных условиях, существующих в Африке, что позволило бы ему дать правильную оценку ситуации в Юго-Западной Африке. Таково было предложение, но, как я сказал, оно не было условием приглашения; приглашение не было оговорено какими-либо условиями.

61. Что же сделали заявители в поддержку своего дела? Скоро стало известно, что они не могут выставить ни одного свидетеля для поддержки многочисленных обвинений, которые с такой легкостью были приняты на веру большинством делегаций в органах данной Организации. Оказалось, что ни один из многочисленных клеветников, готовых обвинять, когда не требовались доказательства, не мог выступить перед Судом в качестве свидетеля.

62. После того как в наших показаниях Суду мы осветили вопрос о петиционерах, адвокат заявителей г-н Гросс совершенно ясно заявил в Суде

о том, что «заявители не полагались на точность заявлений этих петиционеров». Мы едва могли поверить своим ушам. Мы сказали: «Пригласите, пожалуйста, этих петиционеров». Мы прямо просили об этом на открытом заседании Суда и добавили, что, если это будет сделано и мы получим возможность подвергнуть их перекрестному допросу, то мы серьезно подумаем о выплате этим свидетелям их гонорара. Ответа не последовало.

63. Какова же была реакция заявителей на предложение о проведении инспекции? Можно было считать, что они будут приветствовать, что Суд получит прекрасную возможность лично убедиться, насколько справедливы обвинения в жестокости и бесчеловечном угнетении коренного населения Юго-Западной Африки. Несомненно, инспекция Суда создала бы такую возможность. Несомненно, это была блестящая возможность. Кроме того, Суд мог бы сам убедиться в том, осуществляются ли на территории террор и широкая милитаризация, что составляло предмет отдельного обвинения, выдвинутого против нас в Суде. Такую реакцию можно было бы ожидать от заявителей. Но что же произошло на деле? Судя по реакции представителей истцов в Суде, это предложение их крайне напугало. Они выступили против этого предложения на том основании, что «оно не является необходимым, обременительным, потребует больших расходов и затянет дело». Такими словами охарактеризовал его представитель истцов. Затем их представители заявили Суду, что спор между сторонами идет не в отношении достоверности фактов, и поэтому нет необходимости выслушивать устные показания свидетелей или проводить какое-либо обследование. Вот к чему мы пришли. Далее они сказали, что Суд был призван вынести решение лишь по юридическому вопросу. И это вызвало наше удивление. Мы спросили, почему тогда все эти обвинения в угнетении, которые мы опровергали, все еще не сняты и почему они включены в качестве ссылок в формальные заявления истцов, на основании которых Суд просил вынести решение в отношении Южной Африки.

64. Короче говоря, мы упорно добивались от заявителей ответа на вопрос, почему они заявили о том, что нет спора в отношении достоверности фактов, нет спора между сторонами и нет необходимости для заслушивания показаний или проведения инспекций. Под давлением они постепенно, шаг за шагом, уступали, а затем полностью капитулировали. Далее через своих представителей заявители сделали следующее. Во-первых, они официально внесли в свои заявления поправки, с тем чтобы исключить все обвинения в угнетении, абсолютно все, вплоть до самых незначительных. Все они были исключены и отброшены. Во-вторых, они пошли еще дальше и на открытом заседании Суда официально признали справедливость всех доказательств, содержащихся в показаниях Южной Африки, в том числе спорный характер обвинений, содержа-

щихся в их собственных показаниях. Возможно, что это были наиболее важные события за все время судебного разбирательства и их значение может легко оценить каждый присутствующий здесь представитель, знакомый с историей этих обвинений в органах данной Организации.

65. Заявители теперь исходили только лишь из положения о существовании в современном мире так называемой нормы, или принципа, предусматривающего «недопустимость дискриминации и разделения». Они заявили, что эта норма является абсолютной в том виде, в каком они ее определили, — абсолютной нормой, запрещающей любое официальное разделение людей на основе их принадлежности к какой-либо расе, классу или группе. Не имело значения, было ли намерение провести такое разделение или оно фактически было проведено в интересах всех, кого оно затрагивало. Это была абсолютная норма; она категорически запрещала проведение любого разделения.

66. Нам было нетрудно доказать, что такое утверждение было полностью несостоятельным; в конечном счете его не поддержал ни один из судей, даже те, кто представлял мнения меньшинства по этому делу. После очень тщательного исследования этого вопроса с нашей стороны мы продемонстрировали Суду, что ни один из органов Организации Объединенных Наций никогда не исходил из подобного утверждения. Поэтому я не намерен детально рассказывать о заседаниях Суда, посвященных вопросу об этой норме. Достаточно сказать следующее. Ввиду изменений в обвинениях, выдвинутых против нас, мы сократили число свидетелей до четырнадцати экспертов, и они со знанием дела показали, что такая норма не соблюдается в практике государств мира, что в мире часто складываются ситуации, при которых применение подобной нормы не пошло бы на пользу соответствующих народов, что во многих таких ситуациях применение этой нормы, несомненно, нанесло бы ущерб народам.

67. Что касается Юго-Западной Африки, то эксперты в различных областях жизни единодушно согласились с тем, что применение подобной нормы неизбежно привело бы к полному развалу экономики и, вполне возможно, к хаосу и кровопролитию, что причинило бы ущерб всем, кого это касается, и в первую очередь коренному населению. Это был пункт, по которому, как я уже сказал, все эксперты в своих неоспоримых показаниях пришли к полному согласию. В таком духе закончились судебные заседания, посвященные этой норме или принципу.

68. Я хочу вернуться к вопросу о важности полного отказа заявителей от обвинений в угнетении и их признания правильности изложения фактов Южной Африкой. Необходимо помнить, что эти признания исходили не от какого-либо истца в частном иске. Они официально были сделаны двумя государствами — Эфиопией и Либе-

рией, которые, как я отметил раньше, выступали в качестве представителей; как они сами здесь подчеркнули, они выступали в качестве представителей африканских государств и они даже претендовали на то, что они поддерживают и защищают законные интересы всех членов Организации Объединенных Наций и интересы самой Организации. Вот от кого исходили эти признания. Эти признания означали также, что обвинения в угнетении, на основе которых политик Южной Африки и ее управление Юго-Западной Африкой в течение всех этих лет обсуждалось в Организации Объединенных Наций, оказались фактически беспочвенными. Более того, их признания явились официальным подтверждением того, что сама основа для обвинений, которой придерживались в Организации Объединенных Наций в течение многих лет, оказалась ложной по существу.

69. Для любого здравомыслящего человека, который с должным вниманием отнесется к этому вопросу, должно быть ясно, что это более важно, чем если бы суд сам пришел к таким же выводам, ибо представители большинства в Организации Объединенных Наций, выдвигавшие эти обвинения против Южной Африки, эти представители сами пришли к выводу, что обвинения были необоснованными и впоследствии они были вынуждены снять их, сделав тем самым ненужным официальное заключение Суда.

70. В свете этих обстоятельств я заявляю перед данной Ассамблеей о том, что для всех членов Организации Объединенных Наций настала необходимость в корне пересмотреть этот вопрос. Продолжать, как и прежде, выступать с такими обвинениями в угнетении, как будто ничего не произошло, — это не что иное, как насмешка. Но, к сожалению, это именно то, что мы видим, именно то, с чем мы сталкиваемся.

71. Комитет, чей доклад рассматривает сейчас Ассамблея, Комитет 24-х, заявляет о том, что Южная Африка проводит в Юго-Западной Африке «бесчеловечную политику расовой дискриминации»; не следует забывать, что один из членов этого Комитета — Эфиопия, одна из стран-заявителей, которые на Суде сняли и эти обвинения и эти принципы. Министр иностранных дел Эфиопии в своем выступлении в Ассамблее в пятницу, 23 сентября, по сути дела пошел еще дальше заявления Комитета. Он повторил обвинения в том, что «Южная Африка, установив позорную политику апартеида в подмандатной территории, нарушила священный долг цивилизации»; министр иностранных дел добавил также, что эти нарушения происходят в обстановке «все усиливающихся репрессий, что требует оказания народу немедленной помощи» (1414-е заседание, пункт 32).

72. Чем подкрепил свои обвинения представитель Эфиопии? Он зачитал отрывки из заявлений, представленных Суду заявителями. Это было просто невероятно, ибо эти заявления, эти

обвинения, взятые из отчетов Суда, из заявлений истцов, являлись частью тех самых ложных обвинений в угнетении, которые были детально опровергнуты в наших показаниях и которые затем были официально сняты Эфиопией и Либерией. Все же министр иностранных дел появляется на данной Ассамблее и зачитывает их снова, как будто это Евангелие, как будто их следует принимать за нечто установленное, а не отброшенное и отвергнутое в ходе заседаний Суда.

73. Он снова выступил с ложными обвинениями в лишении коренных жителей сельскохозяйственных угодий, в лишении их политических прав и перспектив развития и т. д. Представитель Эфиопии не остановился на этом. Он снова выдвинул, как будто это было чем-то новым, обвинение в отводе для коренного населения «бесплодных земель» («бесплодные земли» — это его выражение) и в закреплении за белым населением «благоприятных для сельского хозяйства районов». Это обвинение, полностью дискредитировавшее себя на Суде, было выдвинуто много лет назад; оно было опровергнуто на заседаниях Суда, и с этими опровержениями согласились Эфиопия и Либерия. Теперь оно вновь повторяется здесь министром иностранных дел Эфиопии, как будто это Евангелие.

74. Вслед за ним министр иностранных дел Либерии заявил, помимо прочего, что «жители этой территории... пока еще подвергаются такому обращению, которое в лучшем случае является копией беспринципной, оскорбительной и порочной политики апартеида» (1414-е заседание, пункт 72). Он также добавил: «Факты также показывают, что Юго-Западную Африку даже не готовят к получению независимости...» (там же, пункт 73). И так далее. Мне нет нужды читать дальше.

75. Многие ораторы, выступавшие в данных прениях и в общих прениях, как отмечено в докладе Комитета, говорили об утверждении идеи расового превосходства, о лишении права на самоопределение, о постоянном угнетении одной расы со стороны другой, о бесчеловечном обращении с коренными жителями, о репрессивных мерах, доводящих их до положения животных, о варварском управлении, об эксплуатации коренного населения в интересах белых поселенцев и т. д.

76. Мы, несомненно, пришли сейчас к такому положению, когда моя страна, одна из самых малых стран мира, вместе с теми, кто ищет истину, имеет право спросить, на каких доказательствах или на каких фактах построены подобные утверждения? Членам Организации Объединенных Наций следовало бы принять во внимание — и самым серьезным образом — ход событий в Суде, которые я стремился проследить в интересах Генеральной Ассамблеи на дневном заседании, принять во внимание коренные уступки, на которые представлятели наших обвинителей были вынуждены пойти.

77. В вашей вступительной речи, г-н Председатель (1409-е заседание), вы выразили надежду на то, что эта Ассамблея станет ассамблеей разума. Делегация Южно-Африканской Республики всецело согласна с вами и присоединяется к вам. Видимо, можно надеяться на то, что разум не будет омрачен механическим повторением обвинений-лозунгов, которые были полностью дискредитированы.

78. Я перехожу к третьему и последнему из тех существенных мотивов, на основании которых от Ассамблеи требуют принять определенные меры, а именно к якобы существующей угрозе миру в Юго-Западной Африке или нарушению его. Очевидно, что это утверждение должно служить основанием для обращения в Совет Безопасности для принятия им необходимых мер. Наши противники, вынужденные отступить, начинают свое наступление с новых позиций, ибо их попытка получить решение Международного Суда в качестве основы для обращения в Совет Безопасности в соответствии со статьей 94 Устава потерпела провал.

79. Это обвинение также не ново. Год за годом петиционеры свидетельствовали перед Организацией Объединенных Наций о том, что в Юго-Западной Африке в широких масштабах ведутся военные приготовления с целью терроризировать коренное население и что для этого создаются военные базы и даже ядерные и ракетные центры. В течение длительного времени эти утверждения были отправным пунктом обвинения Южной Африки в том, что ее действия в Юго-Западной Африке представляют угрозу миру. Большинство в органах и комитетах Организации Объединенных Наций принимало их на веру, и они включались в одну за другой резолюции Генеральной Ассамблеи.

80. Заседания Международного Суда в конце концов дали хорошую возможность подвергнуть эти утверждения проверке. Пожалуй, именно в этом плане ход и результаты заседаний Суда явились наиболее яркой демонстрацией полной беспочвенности обвинений, выдвинутых против Южной Африки.

81. На основании так называемой информации, полученной Организацией Объединенных Наций от петиционеров, Эфиопия и Либерия в своих показаниях утверждали, что Южная Африка нарушила условия мандата тем, что создала и содержит три военные базы в Юго-Западной Африке. Эти утверждения содержались в их показаниях Суду на основе заявлений, сделанных петиционерами. Впоследствии заявители добавили новое обвинение: они заявили, что в результате военного строительства и военных приготовлений в Юго-Западной Африке вся территория превращена в военную базу.

82. В своих показаниях Южная Африка подробно остановилась на каждом из этих утверждений и показала, что в Юго-Западной Африке не

существует военных баз, а также полностью опровергла утверждение о крупных военных приготовлениях.

83. Ввиду противоречивости письменных показаний сторон, устное судопроизводство могло бы стать окончательным испытанием. Южная Африка вновь предложила провести инспекцию, в которой я говорил, что позволило бы так легко и полностью выяснить вопрос о милитаризации. Вместо этого, как мы видели, Эфиопия и Либерия согласились со всеми доказательствами Южной Африки в отношении так называемых военных баз и милитаризации в целом. Их признание справедливости нашего изложения фактов, в частности, включало признание в отношении так называемой милитаризации и баз.

84. Однако Южная Африка пошла дальше. Она привлекла в качестве свидетеля генерала С. Л. А. Маршалла, известного американского военного эксперта, который в 1965 году дважды посетил Юго-Западную Африку, последний раз в сентябре 1965 года. Правительство Южной Африки предоставило ему право и просило посетить и осмотреть по его желанию любое место в Юго-Западной Африке. Но в особенности его просили посетить так называемые военные объекты, о которых говорили заявители и петиционеры. В октябре прошлого года генерал Маршалл представил свои показания Суду. Он сообщил Суду, что он провел тщательную инспекцию и не нашел в Юго-Западной Африке ничего такого, что могло бы считаться военной базой. Он далее заявил, что территория в целом, по его словам, является «менее милитаризованной и менее вооруженной»¹¹, чем любая территория подобного размера из числа тех, которые он когда-либо видел в мире.

85. Он также рассказал Суду о своем посещении особого объекта на территории, о котором петиционеры в Организации Объединенных Наций говорили как о ядерном реакторе. Но когда он прибыл туда, то обнаружил, что это было не чем иным, как отделением Института Макса Планка по научному исследованию атмосферных условий и составлению долгосрочных прогнозов погоды. Это учреждение было открыто для всех и не охранялось, и ему пришлось пройти несколько комнат перед тем, как он смог найти кого-нибудь.

86. Таковы истинные факты о так называемой милитаризации Юго-Западной Африки.

87. Заявители имели полную возможность подвергнуть генерала Маршалла перекрестному допросу. Но они не поставили под какое-либо сомнение существо его показаний. Наоборот, представитель истцов заявил Суду, что генерал Маршалл «действительно является признанным военным авторитетом и широко известен»¹² в Со-

единенных Штатах. Он, далее, заявил, что инспекция, проведенная генералом Маршаллом на территории, была «первой инспекцией, о которой слышала Организация Объединенных Наций»¹³, и, может быть, это самое главное, он публично заявил в Суде о своем намерении передать Организации Объединенных Наций информацию, которую генерал представил Суду. Именно на этом закончились устные слушания Суда по вопросу о так называемой милитаризации.

88. В конечном счете только три члена Суда при высказывании своих особых мнений затрагивали вопрос о милитаризации. Один из них поддержал решение Суда, а двое других выступали против. После всех событий, происшедших в ходе слушания дела, было не удивительно, что все трое решительно отвергли претензии истцов как беспочвенные. Один из двух судей меньшинства, один из судей, которые не были согласны с решением Суда относительно законных прав и интересов истцов, употребил особо сильное выражение, заявив, что «показания одного из свидетелей ответчика убедили меня в том, что это обвинение истцов не имеет под собой никаких оснований»¹⁴.

89. И все же старая история снова и снова рассказывает в Организации Объединенных Наций с наивным энтузиазмом. Как я уже сказал, генерал Маршалл дал свои свидетельские показания в октябре прошлого года, и именно тогда представитель заявителей обещал довести их до сведения Организации Объединенных Наций. Однако двумя месяцами позже, 17 декабря 1965 года, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2074 (XX). В пункте 7 постановляющей части этой резолюции содержится призыв к правительству Южной Африки:

«Немедленно ликвидировать все базы и вывести другие военные установки, расположенные на территории Юго-Западной Африка, и воздерживаться от использования этой территории каким бы то ни было образом в качестве военной базы для внутренних или внешних целей».

Эта резолюция была принята при полной поддержке и, фактически, по инициативе африканских государств, включая Эфиопию и Либерию, от имени которых в Суде были сделаны признания и подтверждения. И это случилось, несмотря на то, что южноафриканский представитель специально обратил внимание Четвертого комитета на события, которые имели место в Суде.

90. Поэтому мы спрашиваем: чем же это кончится? Неужели не будет конца? Южную Африку часто критикуют за отказ выполнить резолюции Генеральной Ассамблеи. Может быть, этот случай прольет наконец свет на то, почему у Южной Африки часто не остается другого выбора.

¹¹ *I.C.J., C. R. 65/81*, p. 20.

¹² *Ibid.*, p. 21.

¹³ *Ibid.*, p. 23.

¹⁴ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 330.

91. Вопрос о милитаризации не закончился принятием прошлогодней резолюции. В докладе Комитета 24-х, членом которого является Эфиопия, содержатся пространные цитаты из заявлений некоторых петиционеров, в особенности некоего г-на Нуйома, повторяющие утверждения, что на территории расположены военные базы, что ведутся громадные военные приготовления, накапливается военное оборудование и что все это является «угрозой миру и безопасности не только для народа (Юго-Западной Африки)... и Африки, но и для всего мира» (A/6300/Rev. 1, раздел IV, пункт 85). Таким образом, этот вопрос продолжает поддерживаться в качестве основы предлагаемых действий не только текущей Ассамблеи, но также и Совета Безопасности.

92. От имени нашей страны я могу лишь снова просить всех тех, кто искренне заинтересован в благосостоянии народов Юго-Западной Африки, повременить и поразмыслить.

93. Южная Африка не считает свое управление Юго-Западной Африкой совершенным. Отсутствие недостатков было бы поистине удивительно. Ни одно правительство, даже в самых лучших условиях, не может избежать критики. Но заявить, что мы проводим бесчеловечную политику угнетения или что мы не соблюдаем, честно и по мере наших сил, священный долг, — это значит говорить о позиции незнания фактов или же, к сожалению, злоумышленно.

94. Южная Африка также не считает, что политика, которую она проводит, свободна от затруднений или недостатков. Необходимо всегда помнить, особенно искренним критикам, не то, что можно указать пальцем на недостатки, а то, может ли быть предложена какая-либо альтернатива, которая в целом была бы более полезной или менее пагубной, чем политика, проводимая правительством Южной Африки. Это всегда должно быть основным критерием, и ни один критик правительства Южной Африки или лицо, выступающее с клеветой на него, никогда не были в состоянии предложить такую альтернативу.

95. В частности, выступая перед Ассамблеей, я должен подчеркнуть — хотя проблема эта обширна, и я не хочу в настоящее время вдаваться в ненужные детали — один аспект, который очень четко выяснился в неопровергнутых показаниях свидетелей перед Судом. Он состоит в следующем. Та концепция, что все народы Юго-Западной Африки должны рассматриваться с точки зрения политики как единое целое, в котором решение, достигнутое на основании большинства голосов, обязательно для всех, неизбежно ввергнет всю территорию и ее народы в хаос и нищету. Всякий критик, всякий, указывающий на нас пальцем, должен прежде всего и всегда иметь в виду эти основные факты.

96. Южноафриканское правительство ищет решение вопроса путем эволюции, а не революции;

и оно делает это при все увеличивающейся поддержке всех заинтересованных в этом людей. Оно добилось заметного прогресса в деле сокращения экономического разрыва, о котором так красноречиво говорил представитель Сенегала в ходе общих прений на Генеральной Ассамблее (заседание 1414). Правительство Южной Африки делает еще больше. Оно идет к такой форме самоопределения и самоутверждения для всех народов, находящихся под его руководством, независимо от расового или этнического происхождения, которая позволит им жить вместе в мире, гармонии и конструктивном сотрудничестве, в условиях уважения человеческого достоинства. Это не только вопрос политики правительства: это во все большей степени отражает желания и устремления заинтересованных народов, это путь, который открывает им будущее.

97. Я возвращаюсь к тем мерам, которые предлагаются данной Ассамблее. Я показал полное отсутствие существенных оснований для оправданий для таких мер и поэтому призывал к серьезному переосмыслению вопроса. В заключение я должен наставить на изменении подхода также по другой причине, хотя и тесно связанной с первой. В силу того изменения фактов, которое представлено Генеральной Ассамблее теми, кто поддерживает эти предложения, этот курс действий считается необходимым для того, чтобы освободить собратьев от рабства и угнетения. Сопоставляя это с подлинными фактами, которые, в частности, выявились на Суде, представители отдадут себе отчет в том, что будет означать такой курс действий. Поэтому в начале своего заявления я подчеркнул решающее значение правильной оценки соответствующих фактов. С точки зрения верной оценки фактов, предлагаемый курс действий представлял бы собой нежелательную и неоправданную попытку постороннего вмешательства в жизнь мирной и развивающейся группы народов, которые полны решимости определить свою судьбу в соответствии с их собственной совестью. Более того, это означало бы вмешательство в дела правительства, которое неоднократно выражало свою решимость полностью осуществлять свою ответственность перед всеми заинтересованными народами. Пусть представители и их правительства повременят и очень серьезно спросят себя: какие последствия можно ожидать от того курса действий, который сейчас предлагается? Ответ на это найти нетрудно.

98. Г-н Сваран СИНГХ (Индия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель для меня является большой честью и удовольствием передать вам от имени правительства Индии и от себя лично наши теплые и искренние поздравления в связи с вполне заслуженной честью, оказанной вам этой всемирной Ассамблеей, которая избрала вас для руководства своей работой в качестве Председателя двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы с особым удовольствием поздравляем вас с таким успехом не только

потому, что вы также представитель Азии, но и потому, что вы являетесь видным представителем соседней страны, с которой у нас существуют тесные, активные и конструктивные взаимопонимание и связи. Собственно говоря, существует определенный смысл в нашем участии в Вашем избрании на этот высокий пост, ибо в течение веков Индия и Афганистан были связаны тесными и братскими узами. Я заверяю вас, г-п Председатель, в нашем искреннем сотрудничестве в предстоящей работе.

99. Перед Организацией Объединенных Наций сегодня нет более серьезного вопроса, чем вопрос о будущем подмандатной территории Юго-Западная Африка, который представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Недавний приговор Международного Суда возлагает на всемирный орган еще большую ответственность за действия в интересах свободы и справедливости. Народу Юго-Западной Африки в течение многих десятилетий причинялся большой вред и он подвергался полному пренебрежению; это требует от Организации Объединенных Наций принятия быстрых и эффективных мер, чтобы положить конец его порабощению и угнетению.

100. Делегация Индии, так же как большинство других делегаций, внимательно следила за разбирательством в Международном Суде, начатом Эфиопией и Либерией. Мы надеялись, что Суд вынесет обоснованное решение по существу жалобы, тщательно взвесив все стороны вопроса и имея в виду основные принципы международного права и морали. Принятые ранее консультативные заключения Суда, а также его решение от 1962 года дали многим из нас повод верить в то, что окончательный приговор Суда поддержит те принципы международного права, которые регулируют поведение и отношения между цивилизованными странами. И поэтому с тем большим сожалением и разочарованием Индия получила решение Международного Суда от 18 июля 1966 года. Суд избрал наиболее сомнительное и спорное формальное основание с тем, чтобы избавиться от этого дела, не затронув важные вопросы, стоявшие перед ним. Что еще хуже, ему потребовалось шесть лет для того, чтобы прийти к такому заключению. То, что Суд пересмотрел свое решение 1962 года, в котором он ясно признал право истцов передать дело на рассмотрение Суда, заслуживает осуждения. Его последнее решение усложняет установление правопорядка в международных делах и роли Суда в разрешении споров. Это решение вряд ли внушит доверие к Международному Суду. В мире растет убеждение в том, что Международный Суд в том виде, в каком он сейчас существует, отстал в своих концепциях от жизни и не способен отвечать требованиям современности. Делегация Индии не желает подробно обсуждать решение Суда. Однако интересно отметить то, что тот мотив, на основе которого Суд сейчас отказал Эфиопии и Либерии в праве получить

от него ответ, является мотивом, который даже само правительство Южной Африки не включило в свое последнее заявление в Суд.

101. Полезно напомнить, что, когда Лига Наций установила систему мандатов для управления территориями, переданными Германией в конце первой мировой войны основным странам-союзникам, она руководствовалась следующими основными принципами:

1) Установление мандатов было направлено на обеспечение благосостояния и развития народов, населяющих указанные территории.

2) Эта цель достигалась передачей опеки над этими народами некоторым передовым нациям, для которых осуществление ее являлось «священным долгом».

3) Принятие какой-либо нацией этой миссии влекло за собой некоторые обязательства и ответственность, установленные законом. Подобно опекунам в гражданском праве, от них требовалось осуществлять свою власть лишь в интересах своих подопечных и в своих отношениях с ними придерживаться полного бескорыстия.

4) Территории, находящиеся под управлением государств-мандатариев, не должны были эксплуатироваться в интересах последних. Исходя из самого характера мандата, предполагалось, что он устанавливается не на неопределенное время, а только до тех пор, пока народы, находящиеся под опекой, не будут в состоянии вести свои собственные дела. Более того, государство-мандатарий несло ответственность за подготовку народа к установлению окончательного самоуправления.

102. Имея в виду эти высокие принципы, 17 декабря 1920 года Южной Африке было доверено правление Юго-Западной Африкой в качестве страны-мандатария. Хорошо известно, что управление этой подмандатной территорией велось в духе полного и грубого отрицания этих принципов. Южная Африка даже утверждает, что ее обязательств как государства — мандатария Лиги Наций с роспуском последней в 1946 году более не существует.

103. Фактически, еще в апреле 1945 года, в Сан-Франциско, примерно за год до роспуска Лиги Наций, когда Устав Организации Объединенных Наций еще только вырабатывался, Южная Африка заявила о своем намерении включить Юго-Западную Африку в качестве части Южно-Африканского Союза. На первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1946 году она внесла официальное предложение¹⁵ о включении территории на том основании, что Юго-Западная Африка мало населена и не в состоянии содержать себя и что большинство ее жителей желают присоединиться к Союзу. Это

¹⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Четвертый комитет, приложение 13а.

было ясным и официальным указанием на подлинные намерения Южной Африки в отношении Юго-Западной Африки.

104. Отвергнув это абсурдное требование Южной Африки, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 65 (I) от 1946 года заявила, что она не может согласиться с включением территории Юго-Западной Африки в состав Южно-Африканского Союза. Южной Африке было предложено представить соглашение о включении этой территории в систему опеки. Однако правительство Южной Африки не было намерено пойти на это, как следовало ожидать, отказалось принять это предложение. Оно сообщило Организации Объединенных Наций¹⁶ о своем решении не включать территорию и продолжать управлять ею в духе условий мандата. Южная Африка также согласилась представлять отчеты о своем управлении Юго-Западной Африкой. Впоследствии, представив только один отчет, Южная Африка решила¹⁷ отказаться от представления дальнейших отчетов, явно нарушив свои торжественные обещания и обязательства.

105. Затем Южная Африка попыталась аннексировать часть территории, предложив¹⁸ Комитету добрых услуг, учрежденному Генеральной Ассамблеей на ее двенадцатой сессии [резолюция 1143 (XII)], чтобы если Генеральная Ассамблея пожелала бы решить вопрос на основе раздела территории, с тем чтобы северная часть, где проживало большинство коренного населения, была бы отдана под опеку, а остальная часть территории с алмазными копями и другими важными полезными ископаемыми была бы включена в Южно-Африканский Союз, то последний исследовал бы возможность такого решения. Планы Южной Африки аннексировать подмандатную территорию, таким образом, были выставлены напоказ в еще большей степени. Предложение о разделе встретило оппозицию подавляющего большинства членов Генеральной Ассамблеи и было справедливо отвергнуто [резолюция 1243 (XIII)].

106. Не считаясь с этим провалом, Южная Африка прибегла к различным закулисным методам с целью включения Юго-Западной Африки в свою собственную территорию. Она начала проводить на подмандатной территории отвратительную политику апартеида, которую весь мир осудил как преступление против человечества. Она наложила жесткие ограничения на поездки жителей Юго-Западной Африки за границу. Вся политическая деятельность народа территории была подавлена. Были приняты законы, правила и административные указы, унижающие человеческое достоинство и нарушающие основные

права и свободы африканского народа. На территории постепенно начала применяться политика бантустанов. Кульминацией было назначение правительством Южной Африки временного комитета в июне 1964 года, для того чтобы обеспечить беспрепятственное осуществление мероприятий переходного периода в связи с рекомендациями небезызвестной Комиссии Одендаала. Осуществление этих рекомендаций, предусматривающих создание отдельных районов для проживания африканцев, несомненно завершилось бы аннексией и поглощением.

107. Таким образом, ясно, что Южная Африка преследовала лишь одну цель, а именно: аннексировать Юго-Западную Африку, несмотря на свои торжественные обязательства по международным соглашениям. Как сказано в отчетах Международного Суда,

«Мандат был создан в интересах жителей территории и в интересах человечества в целом как международный институт с международной целью: выполнить священный долг цивилизации»¹⁹.

В статье 22 устава Лиги Наций провозглашается «принцип, что благосостояние и развитие таких народов представляет священный долг цивилизации и что гарантии осуществления этого долга следует включить в настоящий устав». Южно-африканское управление территорией в течение прошедших сорока лет превратило этот священный долг в насмешку. Действия Южной Африки показали, что она больше не заслуживает доверия международного сообщества. Она пренебрегла даже наиболее важными принципами поведения в цивилизованном обществе, которые требуют выполнения обязательств, вытекающих из этого долга. В свете упорного и грубого пренебрежения Южной Африки к мировому общественному мнению прекращение ее управления Юго-Западной Африкой и принятие управления над ней Организацией Объединенных Наций являются единственными средствами выполнения того, что Лига Наций определила как обязательство наиболее передовых стран помогать зависимым народам занять их законное место в мировом сообществе.

108. Международный Суд категорически отверг утверждение Южной Африки о том, что мандат прекратил свое существование с роспуском Лиги Наций. В своем консультативном заключении, вынесенном 11 июля 1950 года, Суд единодушно заявил, что Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под международным мандатом, принятым Южно-Африканским Союзом 17 декабря 1920 года, и что Союз не полномочен изменять ее статус кроме как с согласия Организации Объединенных Наций. В консультативном заключении от 1 июня 1956 года Суд

¹⁶ Там же, вторая сессия, Четвертый комитет, Приложение, документ A/334.

¹⁷ Там же, четвертая сессия, Четвертый комитет, Приложение, документ A/929.

¹⁸ Там же, тринадцатая сессия, Приложения, пункт 39 повестки дня, документ A/3900, пункт 49.

¹⁹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, p. 132.*

следующим образом изложил общий смысл и значение своего заключения 1950 года:

«Общий смысл и значение заключения Суда от 11 июля 1950 года состоят в том, что первостепенная цель принятия на себя Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций функций контрольного органа в отношении мандата на Юго-Западную Африку, в прошлом осуществлявшихся Советом Лиги Наций, состоит в охране священного долга цивилизации путем поддержания эффективного международного контроля за управлением подмандатной территорией»²⁰.

109. Решением от 21 декабря 1962 года Международный Суд снова повторил свое заключение, вынесенное им в 1950 году, о том, что «сохранение прав, вытекающих из мандата, и отказ от обязательств, вытекающих из него, не могут быть оправданы»²¹.

110. Решение 1966 года, несмотря на свои серьезные и вызывающие тревогу политические последствия для территории, оставило в законной силе предыдущие решения Суда. Эти решения остаются основными и авторитетными заявлениями Международного Суда по важным правовым вопросам, включая вопрос о наличии и объеме обязательств Южной Африки и о правах жителей Юго-Западной Африки.

111. Наиболее важный урок, который следует извлечь из длительных заседаний Международного Суда, состоит в том, что нет и не может быть эффективной замены для желания членов международного сообщества энергично и справедливо проводить в жизнь принципы Устава, предписания своих собственных решений и ясные условия своих собственных обязательств. Другими словами, для мирового сообщества остался лишь один путь: лишить Южную Африку права на мандат и взять на себя ответственность за управление территорией до тех пор, пока не будут созданы условия для передачи управления самому народу Юго-Западной Африки.

112. Неоспоримо то, что мандат — это опека, и то, что нарушение условий опеки дает Организации Объединенных Наций право отменить мандат. Еще в 1922 году индийский представитель на третьей ассамблее Лиги Наций заявил:

«В теории и по существу мандат может быть отменен. Территории класса «С» представляют собой отдельные юридические единицы, и все они обладают неотъемлемой возможностью независимого существования»²².

²⁰ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956, p. 28.*

²¹ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962, p. 333.*

²² *League of Nations, Records of the Third Assembly, Plenary Meetings, Vol. 1 (1922), p. 152.*

113. Отсутствие в соглашении о мандате условий его аннулирования не означает, что это не может быть сделано. В заключении 1950 года Международный Суд также подтвердил, что роспуск Лиги Наций не может дать кому-либо основание прийти к выводу об отсутствии необходимой процедуры для изменения международного статуса Юго-Западной Африки. Согласно общим принципам международного права, нарушение соглашения одной стороной оправдывает денонсирование его другой. Согласиться с тем, что преступления мандатариев при любых обстоятельствах никогда не приведут к аннулированию мандата, означало бы лишь поощрить правительства, подобные правительству Южной Африки, в их пагубных намерениях. Здесь я привожу слова судьи Падилья Перво из его особого мнения о решении Международного Суда 1966 года:

«Священный долг — это не только моральная категория; он также имеет юридический аспект и значение; фактически — это юридический принцип. Такая концепция была включена в Пакт после долгих и сложных переговоров между сторонами по вопросу о решении колониальной проблемы»²³.

114. Разрешите мне обратиться к другому особому мнению. Судья Джессоп, обсуждая вопрос о праве Организации Объединенных Наций удовлетворить просьбу об аннулировании мандата, заявил: «Такое право является одним из основных проявлений контролирующей власти».

115. Цель и задача мандата состояла в интернационализации, а не в аннексии, в подготовке условий для проведения в жизнь принципа самоопределения и, в конечном счете, самоуправления, в призыве к исправлению, в случае нарушения условий опеки, в полном использовании полномочий о международной Организации, вплоть до аннулирования мандата. Естественно, что мандат, который международное сообщество дало своему члену на управление на определенных условиях, может быть также взят обратно, если эти условия грубо нарушаются.

116. Право Организации Объединенных Наций осуществлять контроль за управлением территорией и определять международный статус Юго-Западной Африки покоится на очень прочной основе. Прежде всего оно вытекает из резолюции Лиги Наций от 18 апреля 1946 года²⁴, в которой указывалось, что с прекращением существования Лиги Наций ее обязательства в отношении подмандатных территорий прекращаются, но отмечалось, что главы XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций «заключают в себе принципы, соответствующие тем

²³ *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966, p. 453.*

²⁴ *League of Nations, Official Journal, Special Supplement No. 194, p. 58.*

принципам, которые были провозглашены в статье 22 устава Лиги». Резолюция Лиги Наций от 18 апреля 1946 года предлагает, что контрольные функции, осуществлявшиеся Лигой, будут взяты на себя Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций является наследницей Лиги Наций. По словам судьи сэра Арнольда Макнейра,

«Политика и принципы нового института (система мандатов) выдержали воздействие событий 1939—1946 годов, были действительно воплощены в Уставе под названием «международной системы опеки» и начали новую жизнь»²⁵.

117. Во-вторых, правомочность Генеральной Ассамблеи в этом вопросе была признана Международным Судом, который в консультативном заключении 1950 года заявил, что правомочность Генеральной Ассамблеи вытекает из положений статьи 10 Устава, в которой она уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава и делать рекомендации по любым таким вопросам или делам членам Организации Объединенных Наций. Именно в силу этих полномочий Генеральная Ассамблея в своих различных резолюциях признала, что официальная политика расовой дискриминации, проводимая на подмандатной территории, представляет собой явное нарушение обязательств Южной Африки по мандату.

118. В-третьих, Международный Суд в своем решении в декабре 1962 года постановил, что мандат Южной Африки над Юго-Западной Африкой с точки зрения закона является международным обязательством, имеющим характер договора или конвенции. Касаясь заявлений Южной Африки о том, что мандат никогда не был официально зарегистрирован Лигой Наций, Суд указал, что если бы это было так, то Южная Африка никогда не имела бы никакого юридического права управлять Юго-Западной Африкой. Суд уже признал правомочность Организации Объединенных Наций осуществлять надзор над территорией, получать отчеты державы-мандатария и заслушивать петиционеров на территории. Более того, представителям будет интересно знать, что судьи Спендер и Фицморис в своем совместном особом мнении в 1962 году заявили, что, «фактически, спор о Юго-Западной Африке ведется между государством-ответчиком и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций»²⁶, подчеркнув таким образом, что Генеральная Ассамблея, и только она, несет ответственность за эту проблему.

119. Естественной причиной прекращения действия мандата было бы признание всемирной организацией того факта, что жители этой терри-

тории в состоянии управлять своими делами, что дальше за ними нельзя отрицать право на самостоятельное существование в качестве независимого государства. Но, так как Южная Африка стремится аннексировать территорию, открыто игнорируя дух устава и основные принципы, на которых покоится мандатная система, и в дальнейшем намерена не развивать территорию по пути самостоятельности, а сохранить ее отсталой и несамостоятельной, не существует возможности прекратить действие мандата таким образом. Следовательно, у мирового сообщества остается лишь один путь: аннулировать мандат. Стоит напомнить здесь слова генерала Смэтса, который был одним из основных создателей системы мандатов. В 1918 году генерал Смэтс заявил:

«Государство, получившее мандат, должно рассматривать это как большое доверие и честь, а не как выгодное предприятие или положение, позволяющее частным образом извлекать пользу для себя или для своих граждан. В случае же явного и длительного нарушения такого доверия заинтересованное население должно иметь возможность обратиться за помощью к Лиге Наций, которой, при необходимости, следует использовать свою власть до конца, вплоть до аннулирования мандата и передачи его, если это будет необходимо, какому-либо другому государству»²⁷.

120. Таким образом, есть достаточно оснований, вытекающих как из положений Устава, так и из различных заявлений Международного Суда, для того чтобы положить конец отвратительному явлению — контролю Южной Африки над Юго-Западной Африкой, и тем самым непосредственно принять на себя функции административного контроля над этой территорией, а также предпринять другие необходимые шаги для содействия политическому, экономическому и социальному развитию, а также для улучшения образования жителей территории. Организация Объединенных Наций, действуя в духе Устава и в качестве представителя международного сообщества, гаранта нового мирового порядка, обладает полномочиями для вынесения решения о передаче подмандатной территории международному сообществу. Это было признано даже генералом Смэтсом, который заявил: «Передача Лиге Наций должна стать заменой любой политики национального захвата»²⁸. Аннулирование мандата — это необходимый шаг, который позволит жителям территории осуществить их основное право на самоопределение, что было гарантировано им Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека и резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

²⁵ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, p. 155.

²⁶ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962*, p. 547.

²⁷ "The League of Nations — A practical suggestion", reprinted in D. H. Miller, *The Drafting of the Covenant*, vol. 2 (New York, G. P. Putnam's Sons, 1928), p. 32.

²⁸ *Ibid.*, p. 27.

121. Позиция Индии по этому вопросу хорошо известна. Индия всегда оказывала полную поддержку справедливому требованию африканских народов о предоставлении независимости. Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году правительство Индии сконцентрировало внимание на этом вопросе и возражало против аннексии Юго-Западной Африки Южной Африкой. Судьба народа Юго-Западной Африки всегда являлась для нас предметом большой озабоченности. Бесчеловечная и преступная политика расистских правителей Южной Африки неоднократно осуждалась Индией и ее делегацией. Мы всегда считали, что проблема Юго-Западной Африки является главным образом проблемой политической и колониальной, и к ней нужно подходить как к таковой. Мы полностью и безоговорочно поддерживаем право народа Юго-Западной Африки стать хозяином своей собственной судьбы, осуществляя свое право на самоопределение, гарантированное всем колониальным странам и народам резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

122. Для Организации Объединенных Наций сейчас настало время предпринять жесткие и решительные меры в поддержку народа Юго-Западной Африки, сорвать агрессивные планы южноафриканского правительства. Его управление подмандатной территорией было вопиющим нарушением ясных требований и четких принципов, содержащихся в мандате, в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. Членам нашей Организации, собравшимся здесь сегодня, хорошо известно число резолюций Генеральной Ассамблеи против расовой дискриминации, которые игнорировались Южной Африкой. Мировое сообщество использовало все возможные пути, с тем чтобы убедить южноафриканских расистов в необходимости изменить свои методы и выполнять обязательства, возложенные на них священным долгом, однако оно оказалось не в состоянии полностью осуществить эту важную задачу. В ответ Южная Африка лишь продолжала с возрастающей жесткостью проводить отвратительную политику расовой дискриминации в Юго-Западной Африке и укреплять свою власть над территорией. Различные комитеты Организации Объединенных Наций, которые тщательно исследовали характер управления подмандатной территорией, не оставили в этом сомнений.

123. То, что проблема Юго-Западной Африки является политической, что она требует соответствующего подхода, было неопровержимо продемонстрировано недавним решением Международного Суда, который вызвал дальнейшее ухудшение положения, существующего на территории. Правительство Индии, так же как, я уверен, и большинство представителей, присутствующих здесь, убеждено в том, что Организация Объединенных Наций, являющаяся наследником обязательств, принятых на себя Лигой Наций по оказанию помощи многострадальным народам

Юго-Западной Африки в движении к самоуправлению, не может снять с себя эту ответственность. Это обязательство недавно приобрело новое значение ввиду тревожного положения на прилегающих территориях, находящихся под управлением Высокой комиссии, из-за агрессивной политики Южной Африки. Мы также твердо уверены, как я отметил выше, что Организация Объединенных Наций имеет право прекратить действие мандата и непосредственно взять на себя управление территорией. Я хотел бы вновь подчеркнуть, что прежде всего мы озабочены тем, чтобы спасти коренное население Юго-Западной Африки от полного порабощения белыми правителями Южной Африки. Пока это не сделано, будет существовать опасность того, что настоящее положение может привести к очень серьезному расовому конфликту во всей Африке, что поставит под угрозу международный мир и безопасность.

124. Делегация Индии вместе с другими делегациями, стоящими на таких же позициях, сознавая свою моральную ответственность как член Организации Объединенных Наций, будет оказывать полную и неограниченную поддержку таким действиям, которые Генеральная Ассамблея должна предпринять на текущей сессии и предпринимать, с тем чтобы принести справедливость многострадальному народу Юго-Западной Африки. Нельзя допустить продления существующего положения, которое позволяет расистским правителям Южной Африки продолжать их преступную политику апартеида и расовой дискриминации на территории, политику, неоднократно осужденную мировым сообществом как преступление против человечества. Индийская делегация искренне надеется на то, что все члены Ассамблеи, отбросив узко ограниченные интересы, окажутся на высоте положения и объединят усилия для принятия эффективных мер с целью прекращения порочного и варварского господства Южной Африки на подмандатной территории Юго-Западной Африки.

125. Г-н МГОНДЖА (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Объединенной Республики Танзания впервые выступает на этой сессии, и для меня большая честь поздравить вас от имени делегации с вполне заслуженным избранием на этот высокий пост. Наша делегация имела счастье тесно сотрудничать с вами, в частности в южноазиатской группе, и поэтому она хорошо знает о ваших высоких качествах дипломата и выдающегося международного деятеля. Я счастлив сказать, что я имел удовольствие работать вместе с вами перед тем, как вернуться в Танзанию два года тому назад.

126. Подобно представителям многих других делегаций, я хотел бы отдать должное министру иностранных дел Италии, который в качестве Председателя Ассамблеи сделал много полезного в прошлом году.

127. Разрешите мне также воспользоваться этой возможностью с тем, чтобы поздравить братскую страну Гайану, представленную здесь ее премьер-министром и делегацией, в связи с ее принятием в Организацию Объединенных Наций. Мы надеемся на укрепление многих связей, объединяющих наши две страны, на тесное сотрудничество в борьбе за воплощение идей, ради которых создана эта Организация.

128. Разрешите также мне, г-н Председатель, через вас передать этой Ассамблее теплый и братский привет нашего президента Мвалиму Джулууса Ньерере, а также правительства и народа Танзании. Мы надеемся, что под вашим мудрым руководством работа этой сессии увенчается большим успехом.

129. Я уверен в том, что на всей земле имеется лишь одно место, где длинная речь, произнесенная на этом дневном заседании европейцем из Южной Африки, может иметь значение, и таким местом является так называемый парламент Южной Африки, члены которого продолжают пребывать в мире иллюзий. Будем надеяться, что выступавший в состоянии понять в конечном счете, что его речь вызвала заслуженное презрение. Делегация Объединенной Республики Танзания надеется, что Ассамблея снова убедилась в драматическом проявлении страшного и болезненного склада ума южноафриканских расистов.

130. На этой стадии развития проблема Юго-Западной Африки представляет собой прямой и открытый вызов международному соблюдению правопорядка, от которого зависит целостность самой Организации Объединенных Наций. В течение последних двадцати лет Организация Объединенных Наций и ее члены терпеливо переносили разочарования и унижения, вытекающие из упорного и явного нежелания южноафриканского правительства считаться с резолюциями Генеральной Ассамблеи и с другими попытками обеспечить осуществление «священного долга», определенного мандатом на Юго-Западную Африку. Разрешите мне прямо заявить, что Танзания твердо верит в то, что настало время аннулировать мандат, данный Южно-Африканскому Союзу, и заменить его системой, которая не только воплотит принцип мандата, но и принцип Устава Организации Объединенных Наций, системой, установленной в соответствии с положениями резолюции 1514 (XV), содержащей историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

131. Когда жгучий вопрос о Юго-Западной Африке обсуждался в прошлом году, мы подошли к нему со всей энергией и вниманием, которых он требовал. Как в прошлом, так и сейчас — это вопрос о народе и территории, находящих под тяжелым гнетом позорной дискредитировавшей себя системы эксплуатации человека человеком. Этот вопрос также состоит в том, как долго наша Организация и человечество в целом могут тер-

петь существование режима, открыто признанной целью и практикой которого является увековечение и прославление чудовищных доктрин гитлеризма. Эта система неоднократно и со всей определенностью подвергалась осуждению в нескольких основных решениях нашей Организации, ибо эта система коренным образом противоречит принципам, заключенным в Уставе Организации Объединенных Наций.

132. В связи с этим наш долг свободолобного и миролюбивого народа и члена этой Организации состоит сейчас, так же как и в прошлом, в том, чтобы сделать все, что в наших силах, для освобождения Юго-Западной Африки и ее народа, ибо народ и территория Юго-Западной Африки, подобно всем народам и всем территориям, имеют естественное и основное право быть свободными. Это право подтверждено в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Но прежде всего — это естественное право, которое является неотъемлемым и неизменным. Добиваясь независимости для народа Юго-Западной Африки, мы стоим перед задачей подтвердить высокие принципы прав человека и идеи, содержащиеся в Уставе нашей Организации. Эти принципы призывают к уважению, защите права на независимость всех народов самоуправляющихся территорий, к которым относятся и Юго-Западная Африка. Эти принципы заключены в мандате, и именно эти основные принципы, среди прочих факторов, были грубо нарушены южноафриканским расистским режимом.

133. Ужасные результаты политики апартеида южноафриканского режима в Юго-Западной Африке говорят сами за себя. Хорошо известно, что экономическая политика Юго-Западной Африки проводится лишь в интересах меньшинства белых поселенцев и иностранных вкладчиков капитала. В трудах г-на Д. С. Крога, основного свидетеля по вопросам экономики южноафриканского правительства в Международном Суде, указывается, что доход на душу населения жителей полицейской зоны, где проживают все европейские поселенцы, составляет 176 фунтов стерлингов в год, в то время как большинство африканцев, проживающих вне этой зоны, получают лишь 8,1 фунтов стерлингов в год. В 1962 году горняки белой расы получили в среднем в год 1200 фунтов стерлингов, в то время как их африканские коллеги лишь 100 фунтов стерлингов. Земельная площадь, которой владеют белые поселенцы, в два раза превышает площадь, оставленную для африканцев, которых в семь раз больше, чем белых. Стоит ли говорить о том, что все это является частью предумышленного плана эксплуатации и подавления африканского народа на подмандатной территории.

134. Для продолжения своей печально известной деятельности южноафриканский режим изобрел план, известный под названием плана Одендааля. План Одендааля предполагает разделе-

ние населения на две искусственные расовые группы. Так называемые «поселения», предусмотренные планом Одендаала, задерживают экономическое развитие, усиливают социальный хаос и раскол, создают неопределенность.

135. Прямая и косвенная система принудительного труда также направлена на угнетение африканцев. Нехватка земли и вытекающий отсюда результат — нищета заставила африканцев покидать сельскую местность и перемещаться в места поселения белых. Пресловутая система найма, предусматривающая проживание мужчин в отдельных поселениях «холостяков» в полицейской зоне, ведет к разрушению африканских семей и к распаду обществу. Отвратительные расовые законы о пропусках, закон 1962 года о создании Управления по делам туземцев, закон 1951 года о туземцах в городах и закон о бродяжничестве 1920 года направлены на увековечение этого угнетения. Африканцы лишены права создавать организации и быть участниками коллективных договоров, вследствие чего они постоянно являются жертвами низкой заработной платы и нищеты.

136. Такая грубая эксплуатация вынудила Генеральную Ассамблею своей резолюцией 1899 (XVIII) поручить Комитету 24-х *inter alia*, провести исследование и определить экономическое и политическое влияние международных финансовых компаний, действующих в Юго-Западной Африке, а также определить, в какой степени их роль подрывает возможность достижения независимости народом этой подмандатной территории. Результаты этого исследования, одобренного Генеральной Ассамблеей, достаточно полно подтвердили фанатическую и жестокую эксплуатацию территории южноафриканским режимом апартеида и подавление африканского народа. Оно также показало, что некоторые международные финансовые монополии широко участвуют в этой эксплуатации. Ввиду того что имеется огромное количество свидетельств жестокой эксплуатации людских, а также богатых естественных ресурсов, я остановлюсь только на некоторых единичных случаях, которые показывают степень экономического, а следовательно, и политического влияния иностранных финансовых гигантов на территории.

137. Хорошо известно и общепризнано, что горнорудная промышленность является одной из наиболее развитых отраслей промышленности в Юго-Западной Африке. В этой области имеющиеся факты говорят о том, что Consolidated Diamond Mines of South West Africa, Ltd. получила долгосрочную концессию на район более чем в 21 000 кв. миль. Эта гигантская компания составляет часть огромной Англо-Американской Корпорации, пользующейся значительной финансовой поддержкой группы Моргана. Я уверен, что представители хорошо понимают, что значит контролировать такой громадный район. Я могу добавить, что эта концессия заканчивается лишь

в 2010 году. Вполне естественно, что некоторые из этих финансовых компаний, действующих в Юго-Западной Африке, получают 27 процентов прибыли на вложенный капитал. Я уверен, что мне нет необходимости говорить о том, как много значит такая прибыль даже в наиболее развитых капиталистических странах. Но нужно подчеркнуть, что эти сверхприбыли извлекаются за счет пота и крови африканского народа и, далее, что эти прибыли не возвращаются африканскому народу, а вместо этого делятся между держателями акций в столицах Западной Европы, в особенности в Англии и Соединенных Штатах, и распределяются ради укрепления тех самых организаций, которые с самого своего зарождения эксплуатировали африканский народ на его родине.

138. Ввиду этого Танзания разделяет мнение многих стран о том, что капиталовложения должны делаться в интересах народа в целом, а не только в интересах тех, кто обладает капиталом. На юге Африки прибыли присваиваются лишь богатыми капиталистами и расистскими режимами меньшинства.

139. Что еще необходимо подчеркнуть, так это то, что компании, действующие на этой колонизованной территории, активно выполняя и поддерживая законодательство, установленное расистским южноафриканским режимом, фактически выступают против интересов африканского народа и, таким образом, являются соучастниками узурпаторов. Следует помнить, что законодательство, регулирующее их деятельность, было специально создано с тем, чтобы преградить африканцам доступ к какому-либо полезному для них участию в экономике и промышленности их страны. Эти законы направлены также на то, чтобы обеспечить дешевым трудом монополии и гарантировать им сверхприбыли. Это законы эксплуатации и дискриминации. Короче говоря, это законы, направленные на увековечение рабства африканского народа, лишаящие его всех основных человеческих прав и демократических свобод. Такое положение находится в явном противоречии с основными принципами, провозглашенными Уставом нашей Организации и, несомненно, коренным образом противоречит положению мандата.

140. Ободряющим признаком служит то, что совесть человечества возмущена и обеспокоена жестокой политикой, проводящейся в южной части Африки расистскими режимами таких европейских стран, как Англия, Португалия, режимом Южной Африки, а также их союзниками. По существу, в наши дни растет осуждение варварской практики расовой дискриминации, в какой бы части мира она ни проводилась. Это мнение отражено в газетах и в беседах с людьми доброй воли, которых так много во всех странах мира, даже в странах с европейским населением, включая Англию, Соединенные Штаты Америки. Большая часть человечества питает от-

вращение к эксплуатации человека человеком и начинают разбираться в потоке пропаганды, которая давно создавалась для того, чтобы подчинить большинство меньшинству, которое столь перазборчиво в средствах, в своем алчном стремлении к личному благополучию, что готово пойти на расовый конфликт. Танзания вновь торжественно призывает членов нашей Организации и свободолобивых людей во всем мире быть на высоте положения, пока не поздно.

141. Весь мир, в том числе многие люди в тех крупных западных странах, которые извлекают гигантские прибыли из экономики рабского труда, существующего в южной части Африки, выразил беспокойство в связи со зловещим ростом влияния Форстера, другого известного южноафриканского нациста. Сегодня днем нам заявили, что в Южной Африке нет дискриминации и угнетения, однако в газетах, а я уверен, что все мы их читаем, даже на этой неделе сообщалось о росте влияния Форстера, нациста, который сидел в тюрьме за поддержку Гитлера. Он является лидером Южной Африки, представитель которой выступал сегодня днем. Мы надеемся, что растущее сознание того, что ситуация чревата взрывом — а ситуация эта своим возникновением и остротой обязана Европе и Северной Америке, — выразится позже, я хотел бы сказать — лучше раньше, чем позже, — в массированных санкциях и других мерах с целью оздоровления обстановки в Южной Африке, пока не поздно.

142. Танзания приветствует мужественных людей, борющихся против расизма, несмотря на многие препятствия, которые ставятся им теми правительствами, которые, поддерживая экономические, военные, дипломатические и другие отношения с расистами Южной Африки, Родезии и Португалии, сердечно приветствуют и поощряют их. Мы уверены, что здание дьявольского союза и солидарности европейских расистов однажды рухнет под натиском революционных сил свободы, прогресса и братства людей. Многие подобные факты ужасающего положения в Юго-Западной Африке были раскрыты писателями, в том числе американским писателем Аллардом Ловенстейном в его книге «The Brutal Mandate»²⁹, которая, как я полагаю, известна многим делегациям. Этой жесткости немедленно нужно положить конец.

143. Система образования не заслуживает названия «образовательной». Помимо незначительного числа школ для африканцев образование, которое им дается, готовит их лишь к роли «дровосеков и водоносов», в то время как белых детей готовят играть господствующую роль в обществе. Если южноафриканское управление будет сохранено в дальнейшем, то система образования фактически будет приносить еще больше вреда, чем в прошлом. Расходы по расширению

системы образования будут вести сами африканцы, которые в условиях апартеида менее всего способны нести подобные расходы. Такая политика ставит африканца в постоянное положение чернорабочего.

144. Все другие социальные услуги в равной степени ужасны в смысле того, что получает африканец, и нет надобности больше говорить об этом, ибо апартеид приобрел зловещую известность во всем мире.

145. Достаточно плохо, когда такая политика проводится на территории Южно-Африканской Республики, но совершенно нетерпимо, когда ее распространяют на международную территорию, находящуюся под контролем Организации Объединенных Наций, и необходимо воспользоваться первой же возможностью, для того чтобы изгнать преступника с этой территории. В настоящее время Организация Объединенных Наций должна делать нечто большее, чем просто наблюдать и морально осуждать, ибо расистское южноафриканское правительство в нарушение статьи 22 устава Лиги Наций и при полном пренебрежении к Организации Объединенных Наций создало военные объекты на территории, а «благополучие и развитие» «коренного населения», что должно являться священным долгом государства-мандатария, подчинено дьявольской политике апартеида, проводимой расистским правительством Южной Африки.

146. Помимо нарушений мандата расистское южноафриканское правительство отказалось, помимо прочего, придерживаться торжественной декларации, провозглашенной в статье 73 Устава Организации Объединенных Наций, в которой специально указывается, что:

«Члены Организации Объединенных Наций, которые несут или принимают на себя ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, признают тот принцип, что интересы населения этих территорий являются первостепенными, и как священный долг принимают обязательства максимально способствовать благополучию населения этих территорий в рамках системы международного мира и безопасности, установленной настоящим Уставом и с этой целью:

а) обеспечивать, соблюдая должное уважение к культуре указанных народов, их политический, экономический и социальный прогресс, прогресс в области образования, справедливое обращение с ними и защиту их от злоупотребления».

Фактов, свидетельствующих о невыполнении Южной Африкой этой торжественной декларации, вполне достаточно.

147. В своем годовом отчете Генеральной Ассамблеи о политических, экономических и социальных условиях, а также об условиях в об-

²⁹ New York, The Macmillan Company, 1962.

ласти образования на территории бывший Комитет по Юго-Западной Африке отметил, что расовая дискриминация является преобладающей на территории и что основные усилия властей главным образом были направлены на обеспечение интересов европейских жителей. Комитет пришел к выводу о том, что в территории создано положение, «противоречащее мандатной системе, Уставу Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, консультативному заключению Международного Суда и резолюциям Генеральной Ассамблеи»³⁰.

148. Генеральная Ассамблея одобрила доклад Комитета. Она также согласилась с заключениями и рекомендациями Комитета о необходимых мероприятиях, в частности о постепенном переходе ответственности к представительным политическим институтам, в которых были бы представлены все жители, о пересмотре системы «туземного» управления и системы распределения земель, об уничтожении дискриминации социального характера в общественных местах отдыха и в области образования, а также дискриминационных ограничений свободы передвижения и проживания.

149. Генеральной Ассамблее хорошо известно, что Южная Африка в силу своей отвратительной политики апартеида и расизма совершенно не в состоянии выполнить рекомендации Комитета, одобренные данной Ассамблеей. Таким образом, остается лишь один реальный путь решения проблемы; он состоит в том, что Организация Объединенных Наций, должна отныне аннулировать настоящий мандат и заменить его системой, которая воплотила бы принципы Организации Объединенных Наций и мандатной системы.

150. Следует напомнить, что на своей первой сессии Генеральная Ассамблея в резолюции 9 (I) призвала всех своих членов выполнить статью 79 Устава Организации Объединенных Наций. Все государства, кроме Южной Африки, выполнили требования, содержащиеся в этой статье, и включили подмандатные территории в систему опеки. В резолюции 65 (I) от 14 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея отвергла просьбу южноафриканского правительства об аннексировании Юго-Западной Африки и рекомендовала вместо этого, чтобы Юго-Западная Африка была включена в международную систему опеки и пригласила южноафриканское правительство представить на рассмотрение Ассамблеи соглашение об опеке над данной территорией. Южноафриканское правительство с пренебрежением отказалось выполнить эту просьбу.

151. В 1947 году, а также в 1948 году, в резолюциях 141 (II) и 227 (III), соответственно, Генеральная Ассамблея подтвердила свою рекомендацию о включении Юго-Западной Африки в систему опеки и о представлении соглашения об

опеке. Южноафриканское правительство цинично игнорировало рекомендации Генеральной Ассамблеи. Вопреки определенным указаниям Генеральной Ассамблеи, оно проявило неуважение и высокомерие, отказавшись представлять Генеральной Ассамблее отчеты и петиции по Юго-Западной Африке.

152. Южная Африка отказалась подчиниться заключению, единодушно вынесенному Международным Судом о том, что Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под международным мандатом, принятым Южно-Африканским Союзом, и что Южно-Африканский Союз «продолжает нести международные обязательства» в соответствии с уставом Лиги Наций и условиями мандата, включая обязательство представлять ежегодные отчеты и передавать петиции из территории в адрес Организации Объединенных Наций.

153. После вынесения этого заключения Южно-Африканский Союз вновь проявил неуважение к Организации Объединенных Наций, отказавшись принять Комитет Генеральной Ассамблеи по Юго-Западной Африке и сотрудничать с ним.

154. Ввиду полного неуважения Южной Африки к указаниям Организации Объединенных Наций, в отношении этой территории, на которую распространяется юрисдикция Организации Объединенных Наций, пришло время аннулировать настоящий мандат и передать управление территорией тому, кто не только относится с уважением к Организации Объединенных Наций, но и обладает для этого необходимыми данными и желает выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи о справедливом развитии этой территории с целью скорейшего достижения независимости.

155. В нашей памяти еще очень свежо разочарывающее решение Международного Суда этого года о Юго-Западной Африке, который разбирал лишь процедурные аспекты дела, не затрагивая его существа. Решение оставляет в силе заключения Суда от 1950, 1955 и 1956 годов, а также решение от 1962 года по этому же делу. Таким образом, остается бесспорным то, что юрисдикция Организации Объединенных Наций распространяется на Юго-Западную Африку. Мы убеждены в том, что недавнее решение Международного Суда, как бы оно ни было печально, является хорошим уроком новым независимым странам в их борьбе за эффективное представительство во всех международных органах.

156. Таким образом, положение достигло сейчас такой стадии, когда аннулирование настоящего мандата над Юго-Западной Африкой стало вопросом абсолютной необходимости и явной обязанностью не только Генеральной Ассамблеи, но также и других органов Организации Объединенных Наций.

157. Необходимо напомнить всем членам Ассамблеи, и в частности тем ее членам, которые об-

³⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двенадцатая сессия, Дополнение № 12 (A/3626), пункт 161.

ладают решающим влиянием, о необходимости обратить самое серьезное внимание на значешие проблемы, которую мы призваны решить. В-первых, Организация Объединенных Наций обладает властью и правомочием изменить существующее положение в Юго-Западной Африке. Необходимо стремление к осуществлению этого изменения и воплощение этого стремления в реальные действия. Организация Объединенных Наций должна не ограничиваться моральным осуждением политики, в которую, как они говорят, она не верит — а мы часто слышим осуждения политики, в которую мы не верим, — и приступить к эффективному ее изменению. В частности, следует призвать могущественных членов этого сообщества, чтобы они оставались честными перед собой.

158. Перед Организацией Объединенных Наций стоит сейчас важный вопрос, является ли она органом, в котором лишь политика и желание великих держав могут проводиться в жизнь, и неужели справедливые требования и желания малых стран получают поддержку великих держав лишь па словах.

159. Положение сейчас ясно. Вслед за признанием того, что Юго-Западная Африка является международной территорией, над которой Организация Объединенных Наций имеет юрисдикцию, право аннулировать мандат — ибо государство-мандатарий не выполнило условия мандата и Устава Организации Объединенных Наций — безусловно находится в сфере компетенции Организации Объединенных Наций.

160. Неспособность Организации Объединенных Наций решить проблему Юго-Западной Африки в интересах страдающих там народов, если будет так продолжаться и впредь, сведет на нет эффективность этой всемирной организации как политического средства поддержания международной справедливости, мира и безопасности. Подобная бездеятельность вызвала бы серьезные сомнения в эффективности и значении Организации Объединенных Наций в будущем и серьезно подорвала бы доверие народов всего мира к принципам международного авторитета и обязательствам.

161. Каждая отсрочка позволяет расистскому южноафриканскому режиму не только усиливать свою отвратительную политику апартеида в отношении народа Юго-Западной Африки, но и истощает богатства и подрывает способность территории развиваться в жизнеспособное независимое государство. Усиление системы апартеида возбуждает и провоцирует народы Африки и Азии, создает условия для разрушительной расовой войны. Этот вопрос является неотложным, и поэтому Организация Объединенных Наций должна действовать немедленно.

162. В заключение от имени правительства и народа Танзании я прежде всего хотел бы приветствовать борющийся народ Юго-Западной Аф-

рики, закаленный годами невыразимых страданий сперва от рук германского колониализма, а теперь — от наследников нацизма. Я уже говорил, и тому достаточно доказательств, что южноафриканская система является нацистской по своему характеру, а европейские страны знают, что такое нацизм. Мы надеемся, что они примут во внимание положение, существующее в настоящее время в Южной Африке.

163. Мы знаем, что народ Юго-Западной Африки воодушевлен тем фактом, что миллионы его братьев на континенте, которые сбросили тяжелые цепи расистского господства, рабства и колониальной эксплуатации, обязались вести неустанную борьбу до тех пор, пока вся Африка не будет свободна. Они также знают, что в этой борьбе мы получаем активную практическую поддержку большинства людей всех рас во всем мире. Верная принципам свободы, братства людей и прогресса, а также ее обязательствам перед Организацией африканского единства и Организацией Объединенных Наций, Танзания будет следовать по пути все расширяющегося сотрудничества со всеми нациями и народами, которые словом и, более того, делом, действиями стремятся прекратить зверства европейских расистов в Юго-Западной Африке. Время действовать настало.

164. Г-и ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, президент Филиппин направил свое поздравление в связи с вашим избранием на этот пост, мне остается выразить мое личное удовлетворение в связи с вашим избранием и заявить, что с точки зрения делегации Филиппин оно было единодушным.

165. В течение двадцати лет вопрос о Юго-Западной Африке не только остается нерешенным, но и становится все острее и острее. Год за годом с момента своей первой сессии Генеральная Ассамблея пыталась убедить южноафриканское правительство выполнить свои обязательства, вытекающие из мандата, и включить территорию в систему опеки Организации Объединенных Наций. Южная Африка отвергла все эти предложения. Несмотря на вынесение Международным Судом консультативных заключений, Южная Африка фактически отказалась признать международный статус территории, а также право Организации Объединенных Наций осуществлять надзор за управлением подмандатной территорией.

166. В этом году Генеральная Ассамблея снова рассматривает этот вопрос, хотя и не в той обычной манере, к которой мы привыкли. Решение Международного Суда от 18 июля, которое вызвало у многих из нас чувство разочарования и тревоги, сделало рассмотрение этого вопроса и принятие мер настоящей необходимостью. Что касается решения Суда, то делегация Филиппин разделяет ту точку зрения, что оно сводилось лишь к одному пункту, а именно, что по мнению как раз половины членов Суда, участ-

вовавших в вынесении этого решения, Эфиопия и Либерия не могли считаться стороной, имеющей законное право или заинтересованность в отношении предмета их иска. Это решение не затронуло существо иска двух стран. Будучи ограничено узкими рамками процедурной стороны дела, решение ни в коей мере не уменьшило юридической силы консультативных заключений Международного Суда от 11 июля 1950 года, 7 июня 1955 года и 1 июня 1956 года, а также решение Суда от 21 декабря 1962 года.

167. В консультативном заключении Суда 1950 года указывается, «что Юго-Западная Африка является территорией, находящейся под международным мандатом, принятым на себя Южно-Африканским Союзом 17 декабря 1920 года», и «что Южно-Африканский Союз не правомочен единолично изменять международный статус территории Юго-Западная Африка»³¹. Суд также указал, что Южно-Африканский Союз продолжает нести международные обязательства, изложенные в статье 22 устава Лиги Наций и в мандате на Юго-Западную Африку, так же как и обязательство передавать петиции жителей этой территории. Далее Суд указал, что функции надзора принадлежат Организации Объединенных Наций, которой должны направляться ежегодные отчеты и петиции.

168. В консультативном заключении 1956 года Суд уточнил свое заключение 1950 года, указав, «что первостепенная задача принятия на себя Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций функций надзора в отношении мандата над Юго-Западной Африкой, ранее осуществлявшихся Советом Лиги Наций, состояла в том, чтобы гарантировать священный долг цивилизации путем поддержания эффективного международного надзора за управлением подмандатной территорией»³². В решении от 17 декабря 1962 года Суд указал: «Выводы Суда относительно обязательства правительства Союза подчиняться международному надзору, таким образом, предельно ясны. Исключить из мандата обязательства, вытекающие из него, по сути дела означало бы лишить мандат всякого смысла»³³.

169. На фоне этих трех предварительных заключений и решения от 21 декабря 1962 года решение Суда от 18 июля может рассматриваться лишь как случайность, может быть, как аномалия. Оно не было ясным решением большинства судей, ибо один из членов его, в соответствии с регламентом Суда, должен был голосовать дважды, с тем чтобы было собрано необходимое

большинство голосов. Более того, трое судей, известные своей симпатией к заявителям, были не в состоянии участвовать в составлении окончательного решения: один из них умер незадолго до вынесения решения, второй был серьезно болен, а третий, которому угрожали дисквалификацией, был слишком честен и благороден, чтобы выступить против попытки дисквалифицировать его. Таким образом, вследствие случайных обстоятельств смерти, болезни, а также вследствие порядочности одного из судей, которой должны были бы следовать и его противники, миру было навязано решение, о котором будут долго сожалеть разумные люди и люди доброй воли, а более всего — те, кто поистине благожелательно относится к самому Суду.

170. Это такое решение, в котором формальное большинство членов Суда, отлично зная, что оно может быть уверено лишь в таком большинстве, не посмело затронуть существо самого дела: сделать так — означало бы бросить слишком грубый вызов разуму и совести подавляющего большинства человечества. Таким образом, оставался другой выход — создать видимость победы Южной Африки, которой бы не было, если бы вопрос решался по существу, и эта видимость могла быть создана лишь путем использования юридических тонкостей судопроизводства. Иными словами, Суд дал миру решение, так сказать, через черный ход, ибо сделать это через парадную дверь было бы слишком рискованно.

171. История вопроса о Юго-Западной Африке в Организации Объединенных Наций была подробно освещена выступавшими до меня ораторами. Поэтому я ограничусь заявлением, что история этого вопроса является историей не только постоянного ущемления и нарушения прав коренных жителей территории, но также историей постоянного игнорирования южноафриканским правительством авторитета Организации Объединенных Наций.

172. Когда Лига Наций 17 декабря 1920 года включила Юго-Западную Африку в мандатную систему, превратив ее в подмандатную территорию с Южно-Африканским Союзом в качестве государства-мандатария, — она сделала это в надежде на то, что Южно-Африканский Союз будет всеми силами способствовать материальному и моральному развитию и социальному прогрессу жителей Юго-Западной Африки. Однако случилось обратное. Юго-Западная Африка подвергается эксплуатации, а ее жители лишены прав в интересах расистского меньшинства в этой территории и в Южной Африке. В то время как мандат совершенно ясно предусматривал, что право на надзор принадлежит Лиге Наций — теперь это право законным образом перешло к Организации Объединенных Наций, — Южная Африка игнорировала решение Генеральной Ассамблеи и пренебрегла всеми резолюциями Ассамблеи, призывавшими ее выполнить свои обязательства по мандату. Таким образом, если Юж-

³¹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950*, p. 144.

³² *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I.C.J. Reports 1956*, p. 28.

³³ *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa), Preliminary Objections, Judgment of 21 December 1962: I.C.J. Reports 1962*, p. 334.

пой Африке будет позволено действовать по своему усмотрению и дальше, а такое положение наблюдается в течение последних двадцати лет, то мандат на Юго-Западную Африку превратится из священного долга цивилизации в средство, лишаящее коренное население его неотъемлемых прав и обрекающее его на вечную эксплуатацию, унижение и рабство.

173. Организация Объединенных Наций не может допустить продолжения подобной ситуации. Неотъемлемые права Юго-Западной Африки на свободу и независимость записаны в Уставе и в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Выстраивая и полная ликвидация колониализма является одной из основных задач нашей Организации, и история отметит это как одно из главных ее достижений. Деколониализация достигла такой стадии, что мы не можем позволить какой-либо стране, в данном случае Южной Африке, повернуть вспять ход этого исторического процесса. После двадцати лет терпеливых, но бесплодных увещаний для Генеральной Ассамблеи настало время положить конец режиму угнетения и террора в Юго-Западной Африке и открыть перед народом этой территории дорогу к самоопределению и независимости.

174. Организация Объединенных Наций также не может дальше терпеть политику апартеида, проводимую в отношении жителей Юго-Западной Африки, политику, которую сама Генеральная Ассамблея осудила как преступление против человечества.

175. Для Генеральной Ассамблеи остается лишь один путь — уверенно и решительно доказать свой авторитет, лишив Южную Африку источника ее прав и власти, которым в этом случае является ее мандат на Юго-Западную Африку. С этой целью ряд делегаций, включая делегацию Филиппин, в скором времени представят Ассамблее проект резолюции, предусматривающий аннулирование мандата на Юго-Западную Африку и учреждение органа Организации Объединенных Наций, который будет управлять территорией вплоть до предоставления ей независимости. Мы надеемся, что это предложение получит поддержку подавляющего большинства членов Ассамблеи. Такая мера необходима как для благосостояния коренных жителей Юго-Западной Африки, так и для блага Организации Объединенных Наций.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для ответа предоставляется представителю Эфиопии.

177. Г-н ВОДАЙО (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Сегодня днем Генеральная Ассамблея стала вынужденным свидетелем того, как представитель Южной Африки устроил настоящее представление, манипулирование полуправдой и подобием правды и фактов и безуспешно пытался обойти основные вопросы.

178. Теперь, когда все сказано, с чем же обратился представитель Южно-Африканской Республики к Генеральной Ассамблее? Смысл его выступления состоял в том, чтобы сказать членам Ассамблеи: все вы неправы, один я прав. Все резолюции, которые вы неоднократно принимали в течение всех этих лет, основаны или на незнании, или на злом умысле.

179. Я утверждаю, что это выступление является умышленным выпадом против представителей, присутствующих на сессиях Генеральной Ассамблеи. Это указывает на то, с каким пренебрежением Южная Африка относится к Ассамблее.

180. В этой связи я хотел бы задать южноафриканскому представителю следующий вопрос. Почему Генеральная Ассамблея избрала Южную Африку предметом для нападок (чем, по мнению южноафриканского представителя, она и занимается), а не другую страну или страны в качестве объекта осуждения? Потому, что Ассамблее нужна такая жертва для поддержания своего собственного авторитета? Из-за незнания или злого умысла, как он считает? Представитель Южной Африки знает ответы на эти вопросы. Его правительство является объектом категорического, безусловного и всеобщего осуждения, ибо оно проводит оскорбительную политику апартеида как в Южной Африке, так и в Юго-Западной Африке против коренных жителей, против так называемых цветных и против лиц индийского или пакистанского происхождения. Это происходит потому, что политика апартеида несовместима с моралью и ведет к угнетению, потому что практика и система апартеида находятся в противоречии с теми моральными нормами, которые характеризуют и определяют отношения, существующие сегодня между государствами.

181. Представитель Южно-Африканской Республики, по-видимому, хочет, чтобы Ассамблея отбросила все доказательства, которые были собраны против Южной Африки в течение последних двадцати лет как самой Ассамблеей, так и различными комитетами, которым передавался этот вопрос. Он хочет, чтобы Ассамблея отбросила эти доказательства на основании ложной предпосылки, которую он выдвинул, а именно на основании высказывания Суда о том, что эти свидетельства должны быть отброшены. Но я хотел бы спросить представителя Южной Африки: говорил ли это Суд? Совершенно ясно, что Суд не говорил этого, несмотря на явную попытку представителя Южной Африки приписать ему такое высказывание. Это как раз то, что я называл раньше упражнением в искажении правды и полуправды.

182. На днях мы заявили с этой трибуны, что мы разочарованы не тем, что Суд сказал, а скорее тем, чего он не сказал. Суд, как мы заявили в нашем последнем выступлении, не оправдал апартеида в Южной Африке и в Юго-Западной Африке. Решение Суда не является юридической

победой для Южной Африки, как мы уже указывали. Суд просто уклонился от вынесения решения по нашим искам. Мы разочарованы этим решением, ибо мы увидели, что Суд, которому потребовалось на это так много времени и который в течение длительного времени поддерживал наш иск по существу, по причинам, лучше известным ему самому, отказался вынести решение по нашим искам.

183. Другим пунктом, который представитель Южной Африки подчеркнул в своем ложном изложении фактов, было то, что Суд отменил все свои консультативные заключения, в частности юридическую силу решения Суда от 1962 года. Суд не высказывался по этому предмету. Действительно, бросающееся в глаза молчание Суда по этому поводу подразумевало, что мандатное право, развитое Судом в соответствующих заключениях, в частности в его последнем решении, остается в силе.

184. Мы считаем, что законную силу сохранили следующие моменты заключений и решения Суда от 1962 года:

1) мандат сохраняет свою действительность и силу, несмотря на роспуск Лиги Наций;

2) передача территории или суверенитета Южно-Африканской Республики никогда не производилась;

3) Южно-Африканская Республика не имеет правомочий изменять статус без согласия Организации Объединенных Наций;

4) к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций перешли функции надзора, осуществляющиеся Советом Лиги Наций;

5) Южно-Африканская Республика должна подчиняться обязательной юрисдикции Международного Суда;

6) правило процедуры голосования, установленное Генеральной Ассамблеей и требующее большинства в две трети голосов по докладам о петиции, является законным;

7) решение Генеральной Ассамблеи о проведении устных заслушаний петиций по Юго-Западной Африке является законным;

8) управление этой территорией как составной частью Республики в силу статьи 2 мандата во всех случаях должно являться предметом рассмотрения с точки зрения основных целей мандата.

185. Мы уверены, что указанные выше пункты правового характера по-прежнему имеют силу закона, и последнее решение ни в малейшей степени не отменяет их силы.

186. В заключение я хотел бы сказать, что представитель Южно-Африканской Республики затрогнул слишком много вопросов, чтобы я мог ответить на них сейчас. Я хотел бы зарезервировать за нашей делегацией право на подробный ответ по всем вопросам, поднятым представителем Южной Африки.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.